

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ОТЪ РЕДАЦИИ.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Ненапечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.*

Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

въ дост. и перес.

На годъ	6 р.	— к.	—	8	3	50
— 11 м.	5	75	—	8	3	—
— 10	5	50	—	4	2	50
— 9	5	—	—	3	2	—
— 8	4	50	—	2	1	50
— 7	4	—	—	1	—	75

За перемѣну адреса взимается 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

КОНТОРА РЕДАЦИИ

(Екатеринбургъ, Вознесен. пр., д. № 44) открыта ежедневно, отъ 10 ч. утра до 6 час. веч., а въ праздничные и воскресные дни до 11 час. утра.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАЦИИ № 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ № 17.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ „Екат. Нед.“ должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп. Объявленія въ „Адресномъ отдѣлѣ“ оплачиваются по соглашенію. Объявленія на первой страницѣ не принимаются. Украшенія и вѣнцы оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ. За рассылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи „Екат. Нед.“ 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія по 1 рублю. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятицы, до 2-хъ часовъ дня.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ заграницы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ д. Спиридова.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Нѣсколько словъ о праздничныхъ повторительныхъ занятіяхъ для учащихся. Корреспонденціи: Кунгуръ, Михайловскій заводъ, Нижне-Тагильскій заводъ, Пермь, Тюмень. Персскія письма. О бібліотекахъ для больныхъ. По Россіи. Очерки Сибирской жизни. Заграницей. Журнальное обозрѣніе. Библиографія. Письмо въ редакцію. Мелочи вѣднейвой жизни. Справочный отдѣлъ. Объявленія. Литературный отдѣлъ: Изъ прошлаго (окончаніе). Стихотворенія. Лорель-Рэнская почтмейстерша (разсказъ).

„ТЕЛЕГРАММЫ СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Суббота, 24 апрѣля.

Берлинъ. Рейхстагъ отвергъ военный законопроектъ. Имперскій канцлеръ прочелъ Императорское посланіе о распущеніи рейхстага. Въ Имперскомъ указателѣ напечатанъ Императорскій указъ о назначеніи новыхъ выборовъ въ рейхстагъ на 15 (3) іюня; еще сегодня утромъ распущеніе было дѣломъ рѣшеннымъ, такъ какъ предложенный княземъ Карокатомъ новый компромиссъ, направленный къ установленію законодательнымъ порядкомъ двухгодичнаго срока службы съ сохраненіемъ предложенной въ іюнѣ численности арміи по штатамъ мирнаго времени, слѣдовательно на неопредѣленный срокъ, не прошелъ, вѣдствие сопротивленія графа Калриви.

Воскресенье, 25 апрѣля.

Петербургъ. Государственный совѣтъ вскорѣ рассмотритъ: 1) о дозволеніи городскимъ общественнымъ банкамъ выдачи краткосрочныхъ ссудъ подѣ залогъ товарныхъ квитанцій желѣзныхъ дорогъ на принятый къ перевозкѣ хлѣбъ—до 75% стоимости товара и открывать текущіе счета подѣ залогъ документовъ товарныхъ складовъ о приѣмѣ хлѣба на храненіе въ томъ же размѣрѣ; 2) о назначеніи въ 1893 г. духовному вѣдомству пособія изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 100.000 рубл. на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и постепенномъ увеличеніи этого пособія до постоянной суммы милліона.

Розничная продажа газеты „Русская Жизнь“ воспрещена.

Понедѣльникъ, 26 апрѣля.

Петербургъ. Утвержденіе карательныхъ правилъ за растовщичество ожидается вскорѣ.

Вчера открыло свою дѣятельность образовавшееся при военно-медицинской академіи антропологическое Общество.

На вчерашнемъ общемъ собраніи литературнаго фонда объявлено, что капиталъ Общества теперь около 257 тысячъ.

Петербургскимъ биржевымъ комитетомъ объявлено, что съ 1 мая сего года на вѣсельный курсъ послѣдуетъ ежедневная оффиціальная котировка, а не два раза въ недѣлю, какъ было прежде.

Бѣлградъ. Коробейникъ, тульскій крестьянинъ, Толкутевъ открылъ здѣсь первый магазинъ русскихъ товаровъ и продажу чаевъ Перлова. На скромномъ торжествѣ открытія присутствовали: посланникъ съ супругою, весь составъ посольства, русскій военный агентъ. Послѣ молебна представитель министерства финансовъ т. сов. Тимирязевъ поднялъ бокалъ за успѣхъ русскаго предпріятія и пожелалъ, чтобы оно послужило началомъ обширныхъ связей русскаго купечества въ Сербіи.

Берлинъ. Какой результатъ дадутъ предстоящіе выборы въ рейхстагъ, предугадать пока невозможно,—правительство съ увѣренностью рассчитываетъ на несомнѣнное большинство въ пользу военнаго законопроекта, въ формѣ предложенія Гюне. Расколъ, уже давно обнаружившійся въ средѣ свободомыслящихъ, значительно повредитъ успѣхамъ этой фракціи на выборахъ; въ партіи центра расколъ таится пока въ скрытомъ видѣ; Гюне уже вышелъ изъ состава центра.

Вторникъ, 27 апрѣля.

Петербургъ. Въ опубликованныхъ сегодня приказахъ военнаго министра, между прочимъ, сказано: 1) лѣто 1892 г., когда чума перешагнула Донскую область и пришлось вве-

сти обязательное убиваніе скота съ выдачей вознагражденія, станица Кривенская, возбужденная нѣкоторыми изъ станичниковъ, не допустила ветеринаровъ до осмотра дворовъ и убиванія зачумленнаго скота, даже арестовала нѣкоторыхъ изъ станичныхъ властей и станичниковъ, убѣждавшихъ толпу послушаться; увѣщанія ближайшаго начальства и наказнаго атамана не склонили населеніе къ послушанію.—тогда изъ Харькова вызваны были войска и убой скота былъ исполненъ, населеніе не оказало сопротивленія, но держало себя въ сторонѣ. Его Величество въ своей безмѣрной любви и добротѣ и во вниманіе къ службѣ и преданности войска Донского, выразивъ свое огорченіе по поводу случившагося, повелѣлъ успокоить населеніе разъясненіемъ ему противочумныхъ мѣръ. Министръ заканчиваетъ приказъ словами: „Стыдно Кривянцамъ ослушаться закона и не уразумѣть священной воли Государя Императора, стыдно за нихъ и станичникамъ доблестнаго войска Донского, всегда проявлявшаго на службѣ Царю и въ исполненіи Его воли глубокую преданность и самоотверженіе; зная Донцевъ и ихъ военную службу, я увѣренъ, что подобные преступные и достойные порицанія случаи не повторятся и что законы, утвержденные для общаго блага, будутъ исполняться ими во всей точности, какъ бы ни было это тяжело для каждаго лица въ отдѣльности“. 2) Государь повелѣлъ назначить изъ казначейства 100.000 руб. для распредѣленія отъ Его имени въ Донскомъ войскѣ въ безвозвратное пособіе наиболѣе нуждающимся и потерпѣвшимъ отъ неурожая, холеры и другихъ бѣдствій.

Высочайше разрѣшено отставному полковнику Померанцеву учредить акціонерное Общество подъ наименованіемъ „Русское горное общество“ съ цѣлью разработки полезныхъ ископаемыхъ и добыванія изъ нихъ разнаго рода продуктовъ и металловъ. Основной капиталъ 3 милліона.

Среда, 28 апрѣля.

Берлинъ. По окончанія происходившаго сегодня военнаго осмотра, императоръ сказалъ собравшимся генераламъ и штабъ офицерамъ, что онъ, къ сожалѣнію, обманулся въ надеждѣ, что военный законопроектъ будетъ принятъ рейхстагомъ. Онъ надѣется, однако, что будущій рейхстагъ вотируетъ законопроектъ; но если и на этотъ разъ надежды его окажутся тщетными, то онъ сдѣлаетъ все возможное для достиженія цѣли, такъ какъ онъ слишкомъ увѣжденъ въ необходимости военнаго законопроекта для сохраненія мира; онъ не думаетъ, чтобы въ этомъ вопросѣ народъ допустилъ ввести себя въ заблужденіе: ему, императору, извѣстно, что онъ составляетъ въ военномъ вопросѣ одно нераздѣльное дѣло съ германскими государями, народомъ и войскомъ.

Четвертъ, 29 апрѣля.

Петербургъ. „Новое Время“ сообщаетъ, что въ комитетъ Сибирской дороги генералъ Анненковъ внесъ прозекъ новаго типа дороги.

„Д. Б.“

ХРОНИКА.

Театръ и музыка. Въ воскресенье, 25-го апрѣля, въ залѣ общественнаго собранія состоялось „безплатное музыкальное утро для учащихся“, устроенное П. П. Басвинимъ. Еще задолго до осуществленія этого „утра“ оно уже возбудило въ нашемъ обществѣ нѣкоторую долю недоумѣнія и сдѣлалось предметомъ для разговоровъ, сильно напоминающихъ собой извѣстное недоумѣніе и разговоры чиновниковъ, собравшихся къ Сквозникъ-Дмухановскому, ради объясненія причины пріѣзда въ ихъ городъ ревизора.

— И зачѣмъ это... для чего это къ намъ ѣдетъ ревизоръ? тоскливо недоумѣвалъ одинъ чиновникъ.

— Война съ турками будетъ!.. догадывался другой.

— Это все французъ гадить! увѣжденно подтверждалъ третій.

— И зачѣмъ это... для чего это вздумалось Басвину устраивать музыкальное утро для учащихся?хлопотать, трудиться и совершенно безъ всякой для себя выгоды? Недоумѣвалъ одинъ изъ представителей нашего общества.

— Для рекламы! догадывался другой.

— Позвольте съ! въ чемъ же тутъ реклама? непонимаю! вопрошала третій, но, конечно, странно: вдругъ, безъ всякаго для себя интереса, устраивать „утро“, тратиться, трудиться, нѣтъ, непремѣнно есть какая нибудь затаенная цѣль—мыто ее не знаемъ, а Басвинъ „себѣ мотааетъ на усъ“...

Словомъ: „война съ турками“ съ одной стороны, а „французъ“—съ другой явились главными факторами, побудившими г. Басвина устроить безплатное музыкальное утро для учащихся и уже дальше этого предположенія итти мѣстному интеллигентному обществу было некуда.

Для многихъ изъ нашихъ читателей будетъ непонятнымъ на какую такую „рекламу“ намекали нѣкоторые господа, говори о музыкальномъ утрѣ, поэтому мы возьмемъ на себя трудъ объяснить имъ это загадочное слово.

Г. Басвинъ, инициаторъ и устроитель этого маленькаго концерта, какъ извѣстно, даетъ уроки музыки на фортепиано, а какъ въ числѣ исполнителей программы должны были выступить двѣ его ученицы (малюжка Дицъ и г—жа Костяева), то это обстоятельство и дало поводъ заподозрить, что г. Басвинъ желаетъ блеснуть передъ публикой успѣхами своихъ ученицъ, чтобы затѣмъ пріобрѣсти популярность и заполучить большее число уроковъ.

По поводу такого предположенія мы находимъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Въ Екатеринбургѣ имѣется нѣсколько учителей и учительницъ игры на фортепиано; у кого изъ нихъ лучшей методъ преподаванія, подъ чьимъ руководствомъ учащіяся этому благородному искусству дѣлаютъ большіе успѣхи—мы не знаемъ, да едва-ли знаютъ и сами ученики и ихъ родители, поэтому, было-бы не только не дурно, но рѣшительно необходимо учителямъ музыки повременамъ устраивать такія „рекламы“, чтобы дать возможность судить обществу, кто изъ нихъ обладаетъ и большей музыкальной эрудиціей, и лучшимъ методомъ преподаванія, и тогда стало-бы вполне яснымъ для родителей и самихъ учащихся, у котораго изъ учителей слѣдуетъ учиться, чтобы первымъ не бросать напрасно деньги, а вторымъ не тратить непроизводительного, что дороже денегъ—время.

Въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ музыкальные классы отдѣленія И. Р. М. Об. эти „рекламы“, говоря языкомъ здѣшней публики, или испытанія успѣховъ учащихся, говорю общепонятнымъ языкомъ, составляютъ необходимую принадлежность классовъ и практикуются весьма часто.

У насъ-же, въ Екатеринбургѣ, преподаваніе музыки является чѣмъ-то въ родѣ дѣлъ, разбираемыхъ при закрытыхъ дверяхъ. Что тамъ происходитъ, какія рѣчи говорятся—никому неизвѣстно, и только окончательный приговоръ становится достояніемъ публики. Учится дѣвочка играть на фортепиано восемь-десять лѣтъ, платятъ родители деньги безъ конца, и въ результатѣ „барышня“ исполняетъ или польскій Агинскаго „Я лишился всѣхъ дѣтей“, или какую нибудь жалостную вещицу Теклы Бадаржевской. Между которыми и настоящей музыкой такая же разница, какъ между ананасомъ и пятнадцатымъ. Если даже г. Басвинъ устроилъ это музыкальное утро и ради „рекламы“, то честь и слава ему, что онъ первый созналъ необходимость, такъ сказать, опубликовать результаты своей системы преподаванія и этимъ самымъ открылъ свободный путь другимъ учителямъ и учительницамъ музыки дѣлать тоже и такимъ образомъ воочію доказать кто изъ нихъ дѣйствительно стоитъ въ курсѣ принятой на себя мисси, и кто, давая музыкальныя уроки, имѣетъ въ виду не интересы учениковъ, а только свои собственные:

— „Отсидѣлъ часть, получилъ цѣлковый, а тамъ хоть трава не расти...“

Но, какъ-бы то ни было, „война-ли съ турками“ или „гадající французъ“, но все-таки нельзя не порадоваться, что г. Басвинъ далъ возможность учащимся нашихъ учебныхъ заведеній выйти изъ своей шаблонной, однообразной жизни и пріятно провести два три часа, послушать прекрасную

игру на рояли г-жи Костяевой, мастерской смычекъ г-на Кронгольда, хорошую игру на органѣ самого устроителя и, наконецъ, веселенькую, оригинальную дѣтскую симфонію Гайдна.

Программа „утра“ была составлена очень разнообразно и дѣльно; въ нее вошли, кромѣ симфоніи Гайдна, нумера изъ произведеній Россини, Эм. Баха, Ф. Шуберта, К. М. Вебера, Бетховена и Беріо. Гайднъ, какъ извѣстно, написалъ двѣ дѣтскія симфоніи въ формѣ тріо (ф. п., скр., виолонч.) съ участіемъ семи инструментовъ, специально для этого приспособленныхъ, въ составъ ихъ входятъ: соловей, кукушка, барабанъ, труба, перепелъ, трещетка и шумиха (Schnarre).

Понятно, что эта чованка въ Екатеринбургѣ должна была заинтересовать дѣтей и г. Басининъ, выписавши дѣтскую симфонію со всѣми инструментами, поставилъ ее, въ числѣ другихъ произведеній, въ „музыкальныхъ утрахъ“, которыхъ было два, потому что даже обширный залъ общественаго собранія не могъ одновременно вмѣстять 970 чел.—число розданныхъ бесплатныхъ билетовъ.

Надо было видѣть удовольствіе дѣтей-публики, тотъ энтузіазмъ, съ которымъ они провожали каждый № программы, ихъ благоговѣнное вниманіе во время исполненія, чтобы понять, что г. Басининъ при устройствѣ концерта руководила не „реклама“, а нѣчто другое, болѣе возвышенное и симпатичное...

Н. (Si).

Музыкально-литературный вечеръ. Напоминаемъ вашимъ читателямъ, что сегодня, въ воскресенье, состоится музыкально-литературный вечеръ, сборъ съ котораго полностью поступитъ въ пользу женскаго училища (прогимназіи) А. М. Пушкаревой. Отъ души желаемъ, чтобы г-жѣ Пушкаревой не выпала на долю печальная участь г-жи Алексѣевой, ставившей 2 недѣли тому назадъ спектакль въ пользу своей женской ремесленной школы. Программа вечера составлена весьма разнообразно. Послѣ вечера назначены танцы.

За послѣднее время все чаще и чаще приходится встрѣчать на улицахъ города, среди бѣлаго дня, пьяныхъ дѣтей лѣтъ 12—16, нерѣдко сваливающихся среди улицы и въ канавы. Отвратительное и вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени грустное явленіе! Неужели нельзя принять какихъ-либо мѣръ для прекращенія этого, долженствующаго лежать на совѣсти нашей, печальнаго явленія? Неужели нельзя воспрепятствовать трактирщикамъ и „кабатчикамъ“ пускать въ свои заведенія малолѣтнихъ, безусыхъ юношей, почти дѣтей, неизвѣстно какимъ путемъ, подчасъ добывающихъ себѣ двугривенный на „половинку“?

Постановленіемъ пермскаго губернскаго правленія, состоявшимся 22 сего апрѣля, приставъ 1 части г. Екатеринбургa, коллежскій асессоръ Каретниковъ, согласно прошенію, уволенъ отъ службы въ отставку.

По словамъ „Б. В.“, лѣтомъ настоящаго года произведемы будутъ детальныя развѣдки съ цѣлью окончательнаго выясненія характера и мощности открытаго недавно богатаго мѣсторожденія краснаго желѣзнака въ районѣ Вишерской казенной лѣсной дачи Чердынскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Вишеры, вблизи Кораксарскаго камня, въ разстояніи 100 верстъ отъ Кутимскаго завода, прямо на сѣверъ. Результаты этихъ развѣдокъ будутъ служить поводомъ къ возникновенію новаго заводскаго предпріятія въ обширныхъ лѣсныхъ и пустынныхъ дебряхъ Чердынскаго края, если оправдаются надежды на богатство этого мѣсторожденія.

На-дняхъ особенной канцеляріей по кредитной части выработаны уставъ кустарнаго банна пермскаго губернскаго земства. Еще въ прошломъ году пермское губернское земство ходатайствовало предъ министерствомъ финансовъ о разрѣшеніи ему открыть банкъ для кустарей, но министерство финансовъ нашло проектъ устава недостаточно разработаннымъ и препроводило его обратно съ своими замѣчаніями.

Пермское земство согласилось съ замѣчаніями министерства, и въ настоящее время вновь исправленный проектъ вносится на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Министерство финансовъ, какъ и другія министерства, отнеслось сочувственно къ проекту и указало на уставъ этого перваго въ Россіи промышленнаго банка, какъ на нормальный образецъ для другихъ могущихъ возникнуть кредитныхъ учреждений подобнаго типа. Основной капиталъ этого банка—90 тыс. руб. Банкъ въ правѣ выдавать обязательства на сумму въ 1½ раза большую, чѣмъ его основной и запасный капиталъ. Ссуды будутъ выдаваемы на срокъ отъ 1 мѣсяца до 3 лѣтъ, смотря по характеру производства. Для поддержанія мелкихъ кустарей постановлено, чтобы банкъ выдавалъ ссуды исключительно кустарямъ, не имѣющимъ наемныхъ рабочихъ.

„Б. В.“

ОТЧЕТЪ по устройству двухъ бесплатныхъ музыкальныхъ утръ (25 и 26 апр.) для учащихся. Пожертвовали слѣдующія лица: Н. А. Стешиновъ 3 р., Н. С. Степановъ 5 р., М. П. Федоровъ 2 р., А. А. Черкасовъ 2 р., А. М. Симановъ 2 р., А. А. Деви 4 р., П. И. Котлеровскій 3 р., М. А. Покровская 3 р., В. А. Виноковъ 1 р., И. А. Макаровъ 2 р., П. В. 4 р., а всего 31 р.

РАСХОДЪ. По счету музык. магазина Юргенсона:

За инструменты для дѣтской симфоніи	9 р. 23 к.
Ноты	4 р. 80 к.
Пересылка	3 р. 20 к.
Перевозъ органа	5 р. — к.
Прислугѣ	4 р. — к.
Программы	4 р. — к.
Мелкіе расходы	— р. 77 к.
	31 р. — к.

Позволяю себѣ въ качествѣ распорядителя этихъ бесплатныхъ концертовъ принести глубочайшую благодарность всѣмъ лицамъ, пожертвовавшимъ деньги на ихъ устройство, посѣтило которое 973 лица; музыкальному кружку, давшему бесплатно мебель и одинъ изъ своихъ роялей (старый); обществуному собранію, предоставившему бесплатно свой залъ и редакціи „Ек. Нед.“, напечатавшей бесплатно настоящей отчетъ. Искренно признателенъ участвовавшимъ въ „дѣтской“ симфоніи воспитанникамъ гимназіи и реальнаго училища, В. С. Костяевой, Манѣ Дилъ и С. Р. и М. Р. Кронгольдъ. Распорядитель Н. Басининъ.

Городскія происшествія. 23 апрѣля, въ 2 ч. дня, по Кузнечной улицѣ, въ домѣ Иванова скоропостижно умеръ отъ порока сердца состоящій въ запасѣ военный фельдшеръ К. Д. Ивановъ, 35 лѣтъ.

23 апрѣля, въ 11 ч. ночи, кр-ка Каслинской волости М. Я. Столбикова 31 г., проѣзжая по Крестовоздвиженской улицѣ съ легковымъ извозчикомъ мѣщ. И. Н. Пастуховымъ, благодаря неосторожной со стороны Пастухова ѣздѣ —выпала изъ экипажа, подучивъ при этомъ тяжкій ушибъ, съ полною потерю сознанія. Для поданія медицинск. помощи Столбиковъ немедленно была отправлена въ городскую больницу, гдѣ черезъ часъ, не приходя въ сознаніе, умерла. Дознаніе передано судебному слѣдователю 2 уч. г. Екатеринбургa.

24 апрѣля, у запаснаго канонира Д. Ф. Плогникова, жив. по Обсерв. улицѣ, въ домѣ н—ковъ Краевыхъ, за отсутствіемъ его изъ квартиры, изъ сундука неизвестно кѣмъ похищено 10 руб. денегъ. Подозрѣніе заявлено на одного изъ наслѣдниковъ, живущихъ вмѣстѣ съ нимъ—Екатеринб. мѣщанина П. Н. К—ва, 18 л., который задержанъ; въ кражѣ не сознался, дѣло имѣетъ быть передано мировому судѣ 2 уч.

24 апрѣля, околоточный надзиратель Батуевъ былъ извѣщенъ, что въ г. Екатеринбургѣ проживаютъ неизвестные татары и имѣютъ краденыхъ лошадей, которыхъ намѣрены сбыть съ фальшивыми расписками. Ночью того-же 24 числа Батуевъ отправился на розыски, татары были отысканы и краденныя лошади найдены въ конюшнѣ Екат. мѣщ. Л. При дознаніи выяснилось, что лошадей этихъ старались сбыть съ фальшивыми расписками. При чемъ найдены фальшивая печать сельск. стар. Красноуф. уѣзда.—Татары Шадрин. уѣзда.

26 апрѣля, у Екат. мѣщ. А. И. Мартыновой совершена кража разнаго имущества на сумму около 10 р.; винов. кр. А. Е. Д. задержана.

26 апрѣля, между 12 ч. дня до 5 ч. вечера, при домѣ мѣщанина Н. А. Пѣтскаго, находящагося по Водочной улицѣ, скоропостижно умеръ, какъ выяснилось дознаніемъ—отъ болѣзни сердца, Екатер. мѣщ. Д. И. Шпряевъ, 47 лѣтъ. О чемъ дознаніе представлено товарищу прокурора Екатеринбург. участка.

26 апрѣля, у кр-на И. Т. Полякова, живущаго по Луговой улицѣ въ собственномъ домѣ, кр-номъ Долматовской волости П. Н. К—ымъ, 33 лѣтъ, похищены серебряныя мужскіе карманные часы, стоимостью 15 руб. К—ъ задержанъ, часы возвращены потерпѣвшему, а дѣло передано мировому судѣ 2 уч.

27 апрѣля, скоропостижно умеръ Екатеринбург. мѣщанинъ П. Л. Шубинъ, 55 лѣтъ. Дознаніемъ выяснилось, что смерть послѣдовала отъ удара.

28 апрѣля, въ 5 ч. вечера, легковымъ извозчикомъ изъ мѣщанъ П. Я. Давыдовымъ, № 14, по неосторожности, смязъ синѣ чиновника Е. Т. Флоріанскій, 8 л. По освидѣтельствованіи врачомъ поврежденія оказались легкими. Дѣло имѣетъ быть передано миров. судѣ 2 уч.

29 апрѣля у мѣщ. Щапановой покрадени серебр. ложки; виновная пр. II—ва задержана.

Арестованныхъ при 1 части съ 23 по 30 апрѣля было: за пьянство—17, кражу—2, за составленіе подложныхъ расписокъ на лошадей, именной фальшивой печати—4, по рѣшен. Екат. окруж. суд.—2.

Арестованныхъ при 2 части съ 24 по 1 мая было: за пьянство—13.

Нѣсколько словъ о праздничныхъ повторительныхъ занятіяхъ для учащихся.

Читатели, безъ сомнѣнія, обратили вниманіе на замѣтки, помѣщенные въ №№ 10 и 12 „Екатер. Нед.“, въ которыхъ указывалось на симпатичную дѣятельность директора здѣшней мужской гимназіи г. Ѳедорова, заботящагося объ улучшеніи жизни воспитанниковъ гимназіи. На замѣтки эти обратила вниманіе и газета „Волжскій Вѣстникъ“, посвятивши имъ, въ № 92, даже „передовицу“. Оговзавшись съ похвалой объ открытіи г. директоромъ ученической столовой, редація „Волжск. Вѣстн.“ говоритъ далѣе, что она нисколько не симпатизируетъ устройству г. Ѳедоровымъ *) праздничныхъ повторительныхъ занятій для неуспѣвающихъ учениковъ, и удивляется—въ чемъ видитъ тутъ „Екатеринбургская Недѣля“ „серьезное вниманіе къ физическому и нравственному развитію дѣтей“. Мы не понимаемъ,—почему редація „Волжск. Вѣстн.“ желаетъ вывести заключеніе изъ приведенной замѣтки, что редація „Екатер. Нед.“ высказывается за праздничныя занятія для учащихся и учащихся. Мы сообщили только фактъ, и фактъ все-же симпатичный, но не сдѣлали освѣщенія его. Теперь же поговоримъ о немъ поподробнѣе. Всѣмъ, вѣдь, извѣстно, что родители для подготовки своихъ плохоуспѣвающихъ дѣтей приглашаютъ, такъ назыв., „репетиторовъ“, и разумѣется, за извѣстное вознагражденіе. Въ особенности является спросъ на репетиторовъ передъ экзаменами: родители, чтобы только дѣти ихъ перешли въ слѣдующій классъ, оставляютъ на время денежные соображенія и нанимаютъ репетиторовъ. Хорошо, если-бы у каждаго родителя нашлись средства для этого! Ну, а какъ быть тѣмъ, у которыхъ средства ограничены? Этимъ послѣднимъ, если, къ несчастью, дѣти ихъ плохо учатся, приходится, какъ это ни тяжело въ матеріальномъ отношеніи, тратить на приглашеніе репетиторовъ послѣдніе, можетъ быть, гроши. И вотъ г. Ѳедоровъ, стремясь, съ одной стороны, помочь учащимся въ повтореніи пройденнаго, съ другой—сократить или даже совсѣмъ уничтожить излишніе расходы недостаточныхъ родителей на наемъ репетиторовъ,—устроилъ *бесплатныя* повторительныя занятія. Напрасно подчеркиваетъ далѣе редація „Волжск. Вѣстн.“ слѣдующее: „конечно, онъ не требуетъ этого, онъ только *разрѣшаетъ*... Но найдутъ ли возможнымъ учащіеся уклониться отъ этого *разрѣшенія*?“ Вотъ этого подчеркиванія мы ужъ совершенно не понимаемъ. Авторъ передовицы „Волж. Вѣстн.“ придаетъ смыслъ слову „разрѣшилъ“ такой, что, если директоръ *разрѣшилъ*,—это значитъ,—онъ въ то же время *приказалъ*, и ослушаться его никто не смѣетъ, потому что онъ сумѣетъ заставить ослушника *помнить себя!* Насколько мы знаемъ,—это вполне добровольныя занятія и приказаніе не имѣетъ здѣсь мѣста. Что же касается учителей то, навѣрно, г. Ѳедоровъ, прежде чѣмъ открыть праздничныя повторительныя занятія для учащихся, посоветовался съ гг. преподавателями и, получивши отъ нихъ согласіе на этотъ нелегкій трудъ, тогда только открылъ занятія. Или и гг. учащіе не смѣли ослушаться „разрѣшенія“ г. директора, боясь за свои мѣста? Какое нелѣпное предположеніе! Цѣлая когорціа учителей дрожитъ предъ директоромъ и противъ воли идетъ заниматься съ учениками! Не думаемъ, чтобы это было такъ, а просто-напросто мы имѣемъ здѣсь дѣло съ добровольнымъ согласіемъ учителей помогать желающимъ ученикамъ повторять уроки. Не вездѣ же дѣйствуетъ одно только приказаніе! Что, напр., заставляетъ учащихся открывать „воскресныя школы“, и слѣ-

довательно, лишать себя, единственнаго дни отдыха? Вѣдь, не приказаніе же свыше,—а желаніе помочь нуждающимся въ образованіи руководить тутъ учащими.

Мы ни разу не высказывались за праздничныя повторительныя занятія для учащихся. Прекрасно сознаемъ мы, что „учащаяся молодежь наша переутомлена“, но что вы подѣлаете, если программы нашихъ учебныхъ заведеній требуютъ этого переутомленія. Ну не устрой г. Ѳедоровъ при гимназіи повторительныхъ занятій, развѣ тогда не было бы этихъ повтореній?—Разумѣется, были бы: родители, въ силу необходимости, пригласили бы „репетитора“ и *заплатили* ему за его труды, а теперь родители *не тратятъ* ни копейки, дѣти же ихъ повторяютъ „зады“ подъ руководствомъ своихъ же учителей, которые, конечно, хорошо знаютъ познанія своихъ питомцевъ и всегда постараются разъяснить ученику непонятныи имъ въ классѣ урокъ. Благодаря этимъ занятіямъ теперь и богатые, и бѣдные родители имѣютъ возможность дать своимъ дѣтямъ репетитора, такъ сказать: первые могли это дѣлать и дѣлаютъ за деньги, а вторые—*даромъ*. Вотъ въ этомъ смыслѣ дѣятельность г. директора и г.г. преподавателей и заслуживаетъ одобренія.

Зло существуетъ, но ни мы, ни „Волжск. Вѣстн.“ не можемъ моментально уничтожить его. Много, вѣдь, писалось ужъ „о переутомленіи“; всѣ сознаютъ неудовлетворительность учебныхъ программъ, объ измѣненіи которыхъ заботится само правительство, но отъ разговора къ дѣлу не перешли до сихъ поръ. Когда-то еще произойдетъ пересмотръ этихъ программъ, а жизнь не ждетъ,—ей нужно помочь теперь же. Роль репетиторовъ и заключается въ томъ, что ученикъ тратитъ на приготовленіе уроковъ съ помощью репетиторовъ меньше времени, чѣмъ занимаясь одинъ. Навѣрно, открытіе „о переутомленіи“ сдѣлалъ не одинъ „Волжск. Вѣстн.“,—прекрасно сознаютъ это и учащіе нашей гимназіи и потому, чтобы хотя сколько-нибудь облегчить учащимся работу повторенія „задовъ“,—добровольно изъявили согласіе помогать имъ,—а за такой нелегкій трудъ нужно сказать имъ „спасибо“. Связуть „спасибо“ инициатору и г.г. преподавателямъ и недостаточные родители. Но мы не защищаемъ деталей начатаго дѣла. Рациональнѣе было бы устроить повторительныя занятія не въ праздникъ, а въ будни, раза два-три въ недѣлю, по вечерамъ, результатъ получился бы тотъ же самый. Такой порядокъ повторительныхъ занятій устроенъ, наприм., въ здѣшнемъ реальномъ училищѣ,—для этого удѣлено 4 вечера въ недѣлю: вторникъ, среда, пятница и суббота. Но даже и при такомъ распредѣленіи повторительныхъ занятій нужна крайняя осторожность и потому, сообщая объ этомъ въ № 3 „Екатер. Нед.“ за наст. годъ, мы прибавили: „не будутъ-ли эти вечернія занятія утомлять учащихся, которымъ останется слишкомъ мало времени для послѣдкласснаго отдыха“.

Но при правильной постановкѣ дѣла, повторительныя занятія, не рѣшая вполне вопроса о переутомленіи, во всякомъ случаѣ должны облегчить для учениковъ трудъ приготовления уроковъ.

Поэтому напрасно редація „Волжскаго Вѣстника“, вывела изъ нашей замѣтки вышеприведенное въ началѣ настоящей статьи заключеніе.

Корреспонденці „Екатеринбургской Недѣли“.

Кунгуръ. (Въ ожиданіи холеры). Въ виду возможности появленія холеры въ Кунгурѣ лѣтомъ нынѣшняго года, городскому управленію и земству слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе на санитарное состояніе города и уѣзда. Намъ уже не разъ приходилось указывать, что Кунгуръ въ санитарномъ отношеніи далеко не удовлетворителенъ. Изданныя въ нынѣшнемъ году санитарныя постановленія городской думы указываютъ, чего нельзя дѣлать, и что въ Кунгурѣ дѣлается сплошь и рядомъ. Къ сожалѣнію, эти санитарныя обязательныя постановленія остаются до сего дня на бумагѣ. Между тѣмъ, почва, вода, устройство жилищъ и экономическія условія—все благопріятствуетъ разнымъ эпидеміямъ вообще, и въ ча-

*) Инициаторомъ повторительныхъ занятій былъ директоръ гимназіи П. Ф. Дмитріевъ, а г. Ѳедоровъ только его продолжателемъ (См. № 13 „Е. Н.“). *Ред.*

ственности—холерѣ: тифъ, воспаленіе легкихъ, лихорадки въ Кунгурѣ не переводятся. Площади, улицы, берега рѣвъ заваливаются здѣсь навозомъ; бѣдняки тѣмъ же навозомъ обкладываютъ на зиму свои дома, чтобы теплѣе были. Помойныхъ и выгребныхъ ямъ даже у зажиточныхъ мѣщанъ не существуетъ, не говоря уже о бѣднякахъ. Низменная часть города, какъ, напримѣръ, Александровская улица, буквально завалены навозомъ и всякой дрянью. Здѣсь кухонныя и другія нечистоты вылавываются прямо во дворъ или на улицу, откуда онѣ никогда не убираются, всасываются въ почву, все болѣе и болѣе загрязняя ее. Вывозятся нечистоты въ обыкновенныхъ, сплетенныхъ изъ черемухи коробахъ, вываливаются за городомъ, не подалеку отъ жилыхъ помѣщеній, не зарываются и не сжигаются. Изъ „кузнецовскаго озера“ съ загнившей, зеленоватой водой мѣстные жители берутъ воду для поливки овощей въ огородахъ и для мытья половъ. Но для проведенія въ жизнь систематическихъ различныхъ санитарныхъ мѣропріятій недостаточно учрежденій санитарныхъ попечительства, вся дѣятельность которыхъ заключается въ бѣгломъ осматриваніи загрязненныхъ дворовъ и улицъ, и благимъ совѣтомъ домохозяйкамъ бѣднякамъ „пообчиститься“. Есть сотни домохозяевъ, которые, при несомнѣнномъ желаніи „пообчиститься“, не могутъ этого сдѣлать по крайней бѣдности. „Холера страшна лишь до тѣхъ поръ,—говоритъ проф. Высоцкій,—пока ея боятся. Эпидемія ея развивается у насъ только благодаря нашему полному презрѣнію къ самымъ примитивнымъ требованіямъ здравоохраненія. Холера зарождается въ грязи различныхъ лачугъ и подваловъ, среди задыхающихся въ нихъ голодныхъ, обездоленныхъ томныхъ бѣдняковъ. Очистите эти страшныя гнѣзда, выведите населяющихъ ихъ на свѣтъ Божій, дайте имъ дышать чистымъ воздухомъ, избавьте ихъ отъ голоднаго истощенія—и вамъ нечего бояться холерной эпидеміи.“ Для достиженія этого необходимы матеріальныя пожертвованія—и вотъ благородная великая задача всѣмъ нашимъ обывателямъ—жертвовать, кто сколько можетъ.

Михайловскій заводъ. (Отплытіе заводскихъ каравановъ). Здѣшний заводскій караванъ съ желѣзомъ былъ отправленъ съ пристани еще 11 апрѣля; многія барки, влѣдствіе мелководья въ р. Уфѣ, по нѣсколькx разъ сидѣли на мели, не доплывая еще до Артинскаго завода, но вскорѣ были сняты съ мелей. Караванъ Уфалейскихъ заводовъ пришелъ къ Уфимской пристани 15—17 апрѣля, а 18 и 19, принявъ добавочный грузъ сортового желѣза выдѣлки Верхне-Сергинскаго завода и сдавъ на пристани приплавленную для здѣшняго завода „сутунку“ (изъ которой прокатываются листы), отплылъ далѣе внизъ.

Почти одновременно съ нимъ прошелъ мимо Уфимской пристани Нязепетровскій караванъ (заводовъ Кыштымскаго округа). Караванъ этотъ сопровождаетъ, въ качествѣ конвоира, небольшой пароходъ. Пароходъ этотъ, какъ говорятъ, былъ купленъ въ Москвѣ, а потомъ, будучи разобранъ на двѣ части (т. к. корпусъ парохода желѣзный), доставленъ въ Нязепетровскъ въ концѣ прошлаго марта мѣсяца—до Челябинска по желѣзной дорогѣ, а отъ Челябинска до Нязепетровска на 20-ти тройкахъ лошадей.

Нижне-Тагильскій заводъ, Пермской губерніи. (Общество трезвости). Въ октябрѣ 1890 г. учреждено Общество трезвости. Вначалѣ это Общество было неопытно, не было средствъ, было мало людей, не только людей-руководителей, но и людей-членовъ Общества; высшіе и средніе классы Тагила относились къ появленію новаго Общества равнодушно, по видимому, не вѣри въ возможность уменьшить въ населеніи пьянство, а рабочій людъ—съ какой-то боязнью; просьбы предсѣдателя Общества о помощи исполнялись рѣдко, и только потому, что это были просьбы мѣстнаго энергичнаго священника. Въ этихъ условіяхъ Нижне-Тагильское Общество трезвости существовало до тяжелаго холернаго лѣта 1892 г., хотя къ этому времени число членовъ и возросло до 50—

60 человекъ. Съ начала появленія холеры Общество трезвости постановило обратиться къ мѣстнымъ жителямъ съ просьбою дать средства открытѣ на холерное время бесплатную чайную для бѣдныхъ. Тагильцы откликнулись и нужно было видѣть, какъ дружно члены комитета Общества собирали пожертвованія, нужно было видѣть радость ихъ при открытіи чайной, чтобы повѣрить искренней привязанности ихъ къ дѣлу.

Открытіемъ чайной не остановились: на пожертвованія и деньги, вырученныя отъ продажи чая состоятельными по сѣтителамъ, открыта при чайной Общества бесплатная народная читальня; ходатайствуютъ объ открытіи народной библиотеки, затѣмъ дано нѣсколько бесѣдъ о заразныхъ болѣзняхъ, подъ руководствомъ одного изъ фельдшеровъ.

Дай Богъ, чтобы Общество трезвости не остановилось на этомъ.

Пермь. (Продовольственная статистика. „Періодическая“ статистика). По постановленію минувшаго очереднаго земскаго собранія при губернской управѣ организуется вѣчто въ родѣ бюро „Продовольственной статистики“. Необходимость организациі этого вида статистики выяснилась, собственно говоря, уже давно, но только послѣдніе два года окончательно убѣдили земство въ этой необходимости и оно пригласило для веденія дѣла извѣстнаго Красноуфимскаго статистика г. Скалозубова, автора 2-хъ солидныхъ выпусковъ „Матеріаловъ“ для статистики Красноуфимскаго уѣзда и многихъ другихъ работъ. Съ своей стороны мы можемъ только радоваться такому выбору земства, т. к. у насъ естественно является надежда на лучшую постановку дѣла *общестатистическаго* изслѣдованія губерніи, принимая во вниманіе, что первый въ этомъ направленіи опытъ земства оказался крайне неудачнымъ (кстати сказать, мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что на имѣющемъ быть экстренномъ собраніи стяжавшая себѣ печальную извѣстность „Оханская“ статистика будетъ окончательно похоронена, и останется только въ качествѣ напоминанія о томъ, чего не слѣдуетъ дѣлать). Пока г. Скалозубовъ приглашенъ завѣдывать только „продовольственной“ статистикой—будущее, несомнѣнно, покажетъ, что и общее статистическое изслѣдованіе губерніи должно, несомнѣнно, быть передано ему, какъ автору такихъ изслѣдованій, которыя обратили на себя вниманіе печати и вполне одобрены *земствомъ*. Это вопросы будущаго, но при томъ сравнительно недалекаго будущаго. Пока же насъ радуетъ, что продовольственная статистика находится въ надлежащихъ рукахъ. Собственно ни о планѣ работъ, ни о средствахъ пока еще ничего надлежащимъ образомъ неизвѣстно, но вскорѣ все это будетъ приведено въ извѣстность, т. к. окончательное рѣшеніе вопроса отложено до экстреннаго собранія, которое соберется черезъ мѣсяць, не болѣе.

Тому же г. Скалозубову принадлежитъ очень оригинальный проектъ собранія статистическихъ данныхъ, т. е., періодически и съ очень незначительными издержками. Сущность его заключается въ слѣдующемъ.

Какъ извѣстно, черезъ каждые три года земство предпринимаетъ въ страховыхъ дѣлахъ переоцѣнку крестьянскихъ построекъ. Дѣломъ этимъ завѣдуютъ въ волости, по обыкновенію, волостной старшина, писарь и староста селенія, въ которомъ производится переоцѣнка, совершающаяся въ присутствіи особыхъ выборныхъ довѣренныхъ лицъ отъ общества. Г. Скалозубову пришла въ голову очень оригинальная и въ то же время простая мысль, которая, если она осуществится, кажется, не будетъ имѣть себѣ прецедентовъ въ прошломъ не только Пермскаго, но и другихъ земствъ. Мысль эта заключается въ томъ, что г. Скалозубову пришло въ голову приурочить къ этимъ переоцѣнкамъ собраніе кое-какихъ *самыхъ простыхъ и необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи крестьянъ*; выгода такого приурочиванія этого дѣла очевидна для всякаго: при надлежащей постановкѣ этого дѣла земство (одно-ли оно?) получитъ возможность *постоянно* имѣть подъ руками *свѣжій и провѣренный* статистическій матеріалъ, которымъ оно и можетъ поль-

зоваться для своихъ безчисленныхъ наблюдений, не вызывая упрека ни въ устарѣлости матеріала, ни въ тенденціозномъ пользованіи этимъ устарѣвшимъ матеріаломъ. Безъ сомнѣнія, даже самые блестящіе результаты осуществленія проекта г. Скалозубова не увичтожаютъ необходимости веденія фундаментальнаго статистическаго обслѣдованія губернии, ни параллельнаго ему веденія продовольственной статистики, но въ то же время осуществленіе проекта г. Скалозубова не будетъ роскошью—данныя, добытыя предполагаемыми періодическими изслѣдованіями, будутъ, по нашему мнѣнію, только иллюстрировать данныя фундаментальнаго изслѣдованія края и придавать имъ постоянный и живой интересъ новизны и свѣжести.

Вопросъ о томъ, какимъ образомъ приурочить въ страховымъ переопѣнкамъ предполагаемая статистическія изслѣдованія, рѣшается довольно просто. Г. Скалозубовъ предполагаетъ поручить это дѣло тѣмъ же волостнымъ писарямъ, но заинтересовавъ ихъ при этомъ вознагражденіемъ за трудъ (въ размѣрѣ, кажется, копейки съ обслѣдованнаго двора). Въ настоящее время г. Скалозубовымъ выработана какъ инструкция лицамъ, которыя будутъ вести дѣло, т. е. волостнымъ писарямъ, такъ и карточки для собиранія свѣдѣній, т. к. въ выѣшнемъ году предстоитъ одна изъ такихъ періодическихъ страховыхъ переопѣнокъ крестьянскихъ дворовъ, что и дало намъ поводъ назвать проектируемое Скалозубовымъ статистическое описаніе хозяйственнаго положенія крестьянъ,—„періодической“ статистикой.

Не имѣя подъ руками инструкции г. Скалозубова, мы не можемъ ничего о ней сказать, но имѣющимся у насъ образчикомъ карточки для собиранія свѣдѣній мы воспользуемся.

Карточка эта заключаетъ въ себѣ всего четыре категоріи вопросовъ. Сначала слѣдуютъ вопросы о количественномъ и возрастномъ составѣ двора, затѣмъ—о размѣрахъ посѣва хлѣбовъ, затѣмъ—о заработкахъ и, наконецъ, нѣсколько общихъ вопросовъ о зажиточности. Въ заключеніе карточки приложено нѣсколько вопросовъ, тоже общихъ и имѣющихся въ виду выяснить размѣры владѣнія землей и общую цифру всѣхъ сборовъ по раскладкѣ съ каждаго домохозяина. Такимъ образомъ, первая категорія вопросовъ касается собственно *состава семьи* (сюда, между прочимъ, входитъ вопросъ и о числѣ грамотныхъ), тогда какъ остальные три категоріи иллюстрируютъ,—конечно, грубо и въ общихъ чертахъ—*хозяйственное положеніе семьи или двора*. Особенно подробно, конечно, выясняется размѣръ посѣвовъ и возрастной составъ семьи, тогда какъ общее опредѣленіе степени зажиточности формулируется всего однимъ вопросомъ: „въ какомъ разрядѣ по зажиточности можно причислить хозяина“? (богатый, средній, бѣдный и очень бѣдный). Такимъ же образомъ и вопросы, опредѣляющіе размѣръ владѣнія землей, сводятся всего къ тремъ: на сколько душъ земли? Количество пахатной земли? Количество покосной земли?—Слѣдуетъ отмѣтить еще очень важную подробность карточки, а именно, что въ группѣ вопросовъ о размѣрахъ посѣва хлѣбовъ каждому сорту хлѣбовъ соотвѣтствуютъ двѣ рубрики: посѣвъ на *надельной* землѣ и посѣвъ на *арендуемой* землѣ.

Въ общемъ, простота и обдуманность карточки, при надлежащемъ разъясненіи способовъ заполненія графы ея, обезпечиваютъ почти несомнѣнный успѣхъ всей работы, конечно, при необходимомъ условіи вознагражденія волостныхъ писарей и извѣстнаго контроля цифръ. Писаря являюся очень подходящими лицами въ данномъ случаѣ, т. к. они имѣютъ возможность собирать данныя попутно, т. е. (кромѣ того, въ извѣстной опытности имъ, конечно, никто не откажетъ), и имѣютъ подъ руками кое-какой матеріалъ въ своихъ волостныхъ книгахъ (напр., о размѣрахъ владѣнія, суммѣ платежей и пр.). Словомъ, нельзя не привѣтствовать счастливой мысли г. Скалозубова, важность которой, надѣмся, оцѣнить не только Пермское земство (которое уже въ принципѣ совершенно согласилось съ г. Скалозубовымъ), но и другія земства, особенно тѣ, которыя уже закончили, или заканчиваютъ статистическое описаніе своихъ губерній.

Тюмень. (Врачебная помощь. Приготовленія къ встрѣчѣ холеры. Городской ломбардъ, водопроводъ и мостовая). Вступая на должность Тобольскаго губернатора, г. Богдановичъ обратилъ особенное вниманіе на медицинскую помощь на пароходахъ, рейсирующихъ по р.р. Западной Сибири. Существовала-ли какая-нибудь помощь до эпидеміи 1892 г.—очень сомнительно. За исключеніемъ нѣкоторыхъ пароходовъ фирмы „Игнатовъ и Курбатовъ“, медицинская помощь выражалась лишь въ подношеніи заболѣвшему различныхъ подзрительныхъ „настооекъ“ и „капель“ отъ командира, или помощника капитана. Если же больной не поддается цѣлительному дѣйствию настоекъ, то его высаживаютъ на первой попавшейся пристани. Есть-ли тамъ, нѣтъ-ли медицинская помощь—не въ томъ дѣло, лишь-бы посадить больного. Есть нѣкоторые пароходы, гдѣ имѣются импровизированныя аптечки, гдѣ есть и касторовое масло, и хининъ и т. д., но за то нѣтъ челоѣка, которому можно было-бы довѣриться, между тѣмъ какъ частая смертность среди пассажировъ, даже и не въ эпидемическое время, утверждаетъ на мысли о болѣе порядочномъ отношеніи къ здоровью пассажировъ; особенно много страдаютъ отъ этой халатности переселенцы. Теперь г. губернаторъ обязалъ имѣть на каждомъ пароходѣ фельдшера или фельдшерницу, съ необходимыми медикаментами. Точно также призналъ необходимымъ построить на средства пароходо-владѣльцевъ баракы, на слѣдующихъ станціяхъ: въ Тюмени на 90 челоѣкъ, въ юртахъ Карбавскихъ и дер. Бачилиной на 30 челоѣкъ; въ селахъ: Демьянское, Самарово, Верхне-Лумнакольское, Березовское, Усть-Ишимъ, Ивановъ-Мыст, Карташево и г.г. Тара и Сургутъ—на 20 чел. Всѣ эти баракы должны быть снабжены требуемымъ инвентаремъ и находиться въ завѣдываніи медиковъ. Не осталась безъ заботы и та голъ перекатная, которая трудится по дѣльнымъ днямъ лѣтомъ на пристани. Для нихъ будетъ сооруженъ особый баракъ, гдѣ будутъ раздавать чай и горячую пищу. Городская же управа переправляетъ лѣтніе холерные баракы на теплые. Всѣ вышеупомянутыя мѣры относятся на случай появленія вновь холеры. Нельзя обойти молчаніемъ, что здѣшнее Общество попеченія о бѣдныхъ все болѣе и болѣе расширяетъ свою дѣятельность. 7 апрѣля Общество открыло безплатную „первую“ чайную, какъ значилось въ объявленіяхъ, расклеенныхъ по городу. Очевидно Общество намѣревается открыть рядъ чайныхъ. Въ неурожайный 1892 годъ безплатная столовая, открытая на средства того-же Общества, сослужила немалую пользу бѣдному люду,—раздавалось болѣе 130 порцій. Въ настоящее время средства Общества увеличились настолько, что даютъ возможность предполагать расширеніе дѣятельности. Въ добрый часъ!—Теперь позволю себѣ коснуться городскихъ дѣлъ. Къ отраднымъ явленіямъ слѣдуетъ отнести открытіе съ 11 марта городского ломбарда, который оказалъ уже свое вліяніе. Нѣсколько лѣтъ у насъ существуетъ частная ссудная касса Андреевыхъ, гдѣ ссуда выдавалась изъ трехъ процентовъ въ мѣсяць. Съ открытіемъ-же городского ломбарда, проценты, взимаемые за ссуды въ этой конторѣ, понизились до полоторыхъ, т. е. какъ и въ ломбардѣ. Но, вѣроятно, не всѣмъ частнымъ конторамъ возможно такъ конкурировать съ городскими ломбардами, какъ конкурируетъ контора Андреева. Въ Тобольскѣ, напримѣръ, частная контора Марендо прекращаетъ свои дѣйствія, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ открытія общественаго ломбарда.—Многу какъ-то было сообщено, что городская управа обратила вниманіе на сыверную воду, которою приходится пользоваться обывателю и поручила архитектору г. Роцинскому изслѣдовать почву для разрытія колодець. Результаты изысканій были благопріятны, но дѣло однако дальше благихъ намѣреній, не пошло. Достаточно было одному гласному заявить, что-де жили-же тюменцы и безъ хорошей воды, а чѣмъ дѣти ихъ счастливыѣе?—и этого вполне было достаточно, чтобы артезианскіе колодцы съ здоровой водой канули въ Лету. Въ скоромъ времени здѣсь будетъ приступлено къ прокладкѣ одинарнораменной мостовой. Сомнительно, чтобы такая мостовая бы-

ла пригодна, такъ какъ тюменская грязь иногда превышаетъ и аршинъ, а почва настолько рыхлая, что едва-ли одинарная мостовая принесетъ пользу.

Праздники у насъ прошли обычнымъ порядкомъ. На главныхъ улицахъ съ гармониками въ рукахъ разгуливали толпы „молодчиковъ“, не стѣняясь оскорблять дѣйствіемъ и словами встрѣчныхъ. У насъ, особенно въ праздникъ, нельзя выйти женщиной на улицу, чтобы не подвергнуться оскорбленіямъ какого-либо разнузданнаго савраса.

Пермскія письма.

VII.

Въ прошломъ году мы своевременно познакомили читателей съ однимъ въ высшей степени симпатичнымъ проектомъ, цѣль котораго вполне опредѣляется словами: организація среди бѣднѣйшихъ, или лучше—изъ самыхъ бѣднѣйшихъ крестьянъ сельско-хозяйственныхъ артелей... Много подобныхъ проектовъ въ разное время создавалось людьми, искренно желавшими придти на помощь крестьянину, но большинство изъ нихъ либо оказывались совершенно неосуществимыми, или не достигали своей цѣли и потому, не успѣвъ раздѣлѣть, отцвѣтали...

Проектъ, о которомъ мы говорили въ прошломъ году, рѣзко отличается отъ другихъ въ томъ же родѣ какъ своей удобопримѣнимостью, такъ и оригинальностью формы и, вообще говоря—удивительной простотой и цѣлесообразностью постановки всего дѣла организаціи сельско-хозяйственныхъ артелей. Это послѣднее обстоятельство и заставляетъ насъ обратитъ на проектъ г. Федорова серьезное вниманіе, тѣмъ болѣе, что то, что было лишь проектомъ въ прошломъ году, теперь уже стало осуществившейся дѣйствительностью и представляетъ дѣло, съ каждымъ днемъ разрастающееся...

Читатели, вѣроятно, помнятъ какъ цѣль, такъ и организацію сельско-хозяйственныхъ артелей, такъ какъ объ этомъ мы подробно говорили на страницахъ „Ев. Н.“ (№№ 35, 36, и 38 за 1892 г.) и потому мы скажемъ объ этомъ теперь только нѣсколько словъ. Цѣль учрежденія сельско-хозяйственныхъ артелей мы выше уже назвали—она заключается въ томъ, чтобы тѣ бѣднѣйшіе изъ крестьянъ, которые, имѣя землю и все нужное для самостоятельнаго веденія хозяйства на *своей* землѣ, однако за неимѣніемъ рабочаго скота, а иногда и сельско-хозяйственнаго инвентаря, фактически вынуждены идти либо въ батраки, либо становиться въ ряды тѣхъ, существованіе которыхъ для насъ, людей чужихъ деревнѣ, является порою просто непонятнымъ,—получили возможность стать на свои собственныя ноги и вести *свое* хозяйство. Группа крестьянъ, про которую мы говоримъ, еще небезземельные пролетаріи, но во всякомъ случаѣ экономическое положеніе ея мало чѣмъ отличается отъ положенія истинныхъ пролетаріевъ.

Для достиженія намѣченной цѣли г. Федорову пришла въ голову оригинальная мысль организовать цѣлую сотню маленькихъ артелей по 6 человекъ въ каждой, снабдить ихъ 2 лошадьми и кое-какимъ инвентаремъ и такимъ образомъ дать возможность безлошадному хозяину произвести посѣвъ на *своей* землѣ и не прибѣгая къ раззорительной помощи разнаго вида деревенскихъ кулаковъ. Для обезпеченія будущности артели, а также для того, чтобы дать крестьянамъ возможность улучшать свое хозяйство, артель ведетъ параллельно и маленькое хозяйство на *артельной* землѣ, дѣлая посѣвы, главнымъ образомъ, ржи, а попутно пшеницы и др. яровыхъ хлѣбовъ, для чего получаютъ улучшенные сорта сѣмянъ отъ организатора артелей. Словомъ, вся организація и незамысловата, и цѣлесообразна.

Первое время г. Федоровъ велъ дѣло организаціи артелей на частныя пожертвованія и достигъ въ очень короткое время поистинѣ изумительныхъ результатовъ... Къ 1893 году г. Федоровымъ было организовано уже 54 сельско-хозяйственныхъ артели въ составѣ 324 семействъ. Вотъ какъ

самъ г. Федоровъ говоритъ въ своей „запискѣ“, посвящаемой попечителямъ артелей, объ успѣхахъ своего дѣла... „Всѣ 54 артели произвели посѣвы озимовыхъ хлѣбовъ отъ 1 $\frac{3}{4}$ до 1 $\frac{1}{2}$ дес. каждая. До сихъ поръ не наблюдалось нарушенія тѣхъ условій, при которыхъ оказывалась бѣднякамъ помощь“... „Теперь уже я знаю 13 артелей, гдѣ есть по 3 лошади, 2 артели имѣютъ по 4 лошади и 3 артели по 6 лошадей“... „Большинство артелей организовано изъ безлошадныхъ домохозяевъ и часть изъ домохозяевъ, имѣющихъ одну лошадь“. Очевидно, дѣло организаціи артелей ширится и растетъ, и только недостаточность тѣхъ средствъ, которыя сумѣлъ собрать г. Федоровъ, можетъ воспрепятствовать дальнѣйшему успѣху, что, конечно, можно было предвидѣть заранее и на что, кстати сказать, мы уже указывали въ прошлогодней своей статьѣ, говоря о необходимости взяться за дѣло *земству*, которое только одно, по нашему мнѣнію, можетъ поставить дѣло на надлежащую высоту и настолько широко, чтобы результаты были замѣтны...

Дѣйствительность не только оправдала наши desiderata, но даже до нѣкоторой степени опередила ихъ.

Г. Федоровъ сдѣлалъ въ январѣ обширный докладъ въ „совѣщаніи“, собранномъ при губ. управѣ съ цѣлью обсужденія извѣстной „программы“ губ. земства и произвелъ настолько благопріятное впечатлѣніе, что бывшее вскорѣ очередное земское собраніе ассигновало 20 т. рублей на расширеніе дѣла (изъ нихъ 10 т. внесены въ смѣту, а остальные 10 т. разрѣшено управѣ израсходовать изъ запаснаго капитала земства).

Такимъ образомъ, будущее сельско-хозяйственныхъ артелей можно считать обезпеченнымъ, и, если земство не остановится на этой затратѣ, а продолжитъ ассигнованіе и на будущее время, то не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что черезъ нѣсколько лѣтъ тѣ десятки и сотни тысячъ безлошадныхъ и потому безхозяйныхъ крестьянскихъ семействъ, которыя теперь силой обстоятельствъ обречены на хроническую нужду, если не цѣликомъ превратятся въ болѣе или менѣе исправныхъ хозяевъ, то, во всякомъ случаѣ, не будутъ стоять подъ вѣчнымъ опасеніемъ нужды.

Губернское земство совершенно правильно взглянуло на вещи, когда ассигновывало 20 т. руб. на организацію сельско-хозяйственныхъ артелей, видя въ этомъ не панацею, а скорѣе мѣру, такъ сказать, дополняющую ту „программу“ мѣропріятій, которую выработало само губ. земство.

Такъ смотритъ на дѣло и г. Федоровъ, такъ, безъ сомнѣнія, посмотрятъ на дѣло и всѣ тѣ, кто познакомится ближе съ сельско-хозяйственными артелями, по типу, выработанному г. Федоровымъ... Но также несомнѣнно, что *уездныя земства* не въ правѣ смотрѣть на организацію сельско-хозяйственныхъ артелей этого типа какъ на дѣло имъ чуждое. Безъ сомнѣнія, губ. земству должна принадлежать инициатива и выработка общаго плана дѣйствій въ дѣлѣ осуществленія этой организаціи, но уездныя земства должны по *мѣрѣ силъ* и *возможности* дать губ. земству *средства*—въ нихъ все дѣло и только при одновременной затратѣ крупной суммы можно сразу поставить все дѣло на твердую почву и добиться замѣтнаго результата. *)

Слѣдовательно, по нашему мнѣнію, будущее сельско-хозяйственныхъ артелей—въ рукахъ *земства*, какъ учрежденія, непосредственно близко соприкасающагося съ народной массой. Безъ сомнѣнія, осуществленіе плана г. Федорова, имѣющее такое серьезное значеніе для населенія Пермской губ., имѣетъ не меньшее значеніе и для всей земледѣльческой полосы Россіи, гдѣ крестьянство стоитъ въ такихъ же приблизительно условіяхъ, какъ въ предѣлахъ Пермской губ., и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, болѣе. Въ виду этого, было бы крайне желательно, чтобы проектъ г. Федо-

*) Мы не вполне согласны съ почтеннымъ авторомъ о необходимости „единовременной затраты крупной суммы“. Сельско-хозяйственныя артели дѣло новое. Условія жизни населенія Перм. губерніи крайне разнообразны, поэтому организація артелей, на нашъ взглядъ, должна вводиться постепенно, чтобы практика указала условія, потребныя для прочной постановки этого дѣла. *Ред.*

рова и тѣ результаты, которые получились уже, сдѣлались предметомъ серьезнаго вниманія какъ печати, такъ и общества. Что касается печати, то она, конечно, не замедлитъ это сдѣлать (въ прошломъ году нѣкоторые органы печати обратили вниманіе на проектъ г. Федорова)—будемъ надѣяться, что и общество не останется безучастнымъ къ этому дѣлу. Результаты дѣятельности г. Федорова налицо и всякій можетъ ихъ провѣрить, а на 20 т. ассигнованнымъ земствомъ, въ теченіе нынѣшняго года должно возникнуть еще не менѣе ста артелей.... Будущее сельско-хозяйственныхъ артелей, такимъ образомъ, всецѣло зависитъ отъ степени вниманія къ нимъ печати и земствъ....

В. И. Маноцковъ.

О библиотекахъ для больныхъ.

Поднятый въ „Рус. Жиз.“ вопросъ о снабженіи больныхъ, находящихся въ больницахъ, книгами и газетами, а также вообще объ организаціи для нихъ какихъ-либо развлеченій, вечеровъ и т. п. зполнѣ заслуживаетъ вниманія. Необходимо замѣтить, что вопросъ этотъ не новъ—намъ не разъ приходилось говорить по этому поводу еще въ 1885 г. Если это дѣло такъ печально стоитъ въ Петербургскихъ больницахъ, какъ сообщ. въ „Рус. Жизни“—а гдѣ, какъ не здѣсь-бы и можно было снабжать больныхъ книгами—то нельзя этого сказать про провинціальныя больницы, особенно земскія. Намъ извѣстны такія больницы, въ которыхъ давно уже устроены небольшія библиотечки для больныхъ, постепенно пополняемыя.

Что книги, газеты и т. п. необходимы для больныхъ (конечно, не для всѣхъ), то въ этомъ едва-ли кто будетъ сомнѣваться, особенно тѣ, которымъ пришлось быть въ больницѣ. Однообразная, монотонная, особенно въ казенныхъ и военныхъ госпиталяхъ, больничная жизнь и обстановка дѣйствуютъ удручающимъ образомъ на больного и на его состояніе. Изо дня въ день онъ видитъ одни и тѣ-же лица, слышитъ постоянные разговоры объ одномъ и томъ-же и т. д. Все это дѣйствуетъ на больного подавляющимъ образомъ и въ концѣ концовъ онъ не выноситъ и бѣжитъ изъ больницы, сказавшись врачу, что ему или легче, или его требуютъ домашнія обстоятельства. Въ виду всего этого необходимо больному доставить какія-либо развлеченія, разнообразить его монотонную жизнь. Къ числу такихъ развлеченій нужно отнести и снабженіе больныхъ книгами, газетами и т. п. Больные часто сами просятъ что-нибудь читать. Нужно видѣть, съ какимъ рвеніемъ они набрасываются на книги и съ какой жадностью, если можно такъ выразиться, ихъ читаютъ. Неграмотные просятъ грамотныхъ больныхъ почитать что-нибудь, и вотъ гдѣ-нибудь у столика или у кровати „грамотѣя“ усаживаются остальные и со вниманіемъ слушаютъ лектора, не прерывая его. И только послѣ окончанія чтенія начинаютъ разговоры.

На основаніи нашихъ личныхъ наблюденій, за десятилѣтній періодъ врачебной дѣятельности, надъ такими чтеніями больныхъ (главный контингентъ больныхъ были рабочіе и ихъ семейства на одномъ изъ уральскихъ заводовъ и въ настоящее время рабочіе съ различныхъ фабрикъ, находящихся въ пригородномъ шлисеебургскомъ участкѣ), мы убѣдились, что болѣе любятъ читать мужчины, чѣмъ женщины; послѣднія, по свойственной имъ натурѣ, болѣе „разговариваютъ“. Изъ книгъ предпочитаютъ книги или духовно-нравственнаго содержанія, или историческія, особенно съ описаніями войнъ, битвъ и т. п., изъ беллетристическихъ болѣе читаютъ сочиненія Гоголя, Пушкина, Погоссаго, изданія „Посредника“ и т. п. Хотя нужно замѣтить, что послѣднія болѣе читаются молодежью, чѣмъ взрослыми. Послѣдніе иногда спрашиваютъ что-нибудь изъ путешествій или книги съ какимъ-либо практическимъ содержаніемъ.

Кромѣ этихъ чтеній, у насъ въ больницахъ введены шахматы и карты. Игру въ карты мы не рѣшались сначала дозволить, боясь, что будутъ этимъ злоупотреблять, но наши опасенія были напрасны. Ни разу за все это время не было

случая, чтобы больные играли въ какія-либо азартныя игры. Поэтому мы смѣло можемъ рекомендовать для больныхъ и эти невинныя развлеченія.

Заканчивая нашу замѣтку, мы считаемъ необходимымъ высказать одно, что устроить библиотеку для больныхъ не трудно и инициаторами въ этомъ дѣлѣ должны быть сами врачи. На это дѣло найдутся и средства... Была-бы охота.... и польза будетъ громадная.

Д. Нинольскій.

По Россіи.

— По вопросу о введеніи казенной продажи вина „Нов. Вр.“ говоритъ: Въ непродолжительномъ будущемъ разсмотрѣнію государственнаго совѣта, какъ извѣстно, подлежитъ проектъ объ установленіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (губерніи: Пермская, Самарская, Оренбургская и Уфимская), въ видѣ опыта, казенной питейной продажи. По слухамъ, настоящее предположеніе находится въ связи съ общимъ вопросомъ о постепенномъ повсемѣстномъ введеніи такой продажи, при чемъ составителями проекта, между прочимъ, указывается, что при введеніи казенной продажи можно надѣяться на достиженіе вполне благоприятныхъ послѣдствій въ финансовомъ отношеніи. Взявъ въ свои руки продажу вина, казна, естественно, можетъ воспользоваться и всѣми доходами, которыми пользуются нынѣ отъ этой продажи виноторговцы, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ выгодъ, какія приобрѣтаются ими при посредствѣ злоупотребленій; доходы же эти, въ виду существованія у насъ почти повсемѣстно несоответственно высокимъ цѣнамъ на вино въ розничной продажѣ, представляются, вѣроятно, весьма значительными. Такъ, если предположить, что средняя продажная цѣна вина составляетъ нынѣ около 7 руб. за ведро въ 40 градусовъ, что, по всей вѣроятности, скорѣе ниже, чѣмъ выше дѣйствительности, то при потребленіи въ среднемъ около 65 миллионновъ ведеръ и при цѣнѣ вина на заводахъ вмѣстѣ съ акцизомъ около 5 руб. за ведро, общій доходъ виноторговцевъ составитъ свыше 130 миллионновъ рублей въ годъ, а за вычетомъ отсюда уплачиваемаго ими патентнаго сбора—свыше 110 миллионновъ. Правда, въ этой суммѣ заключаются и деньги, получаемыя виноторговцами въ возмездіе ихъ издержекъ по производству продажи питей, какъ-то: на наемъ и содержаніе помѣщеній, на плату приказчикамъ и проч., во количество такихъ издержекъ, вѣроятно, далеко не достигаетъ такой крупной суммы, такъ что и собственно чистый доходъ отъ виноторговли во всякомъ случаѣ выражается весьма почтенною цифрою. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что при казенномъ хозяйствѣ издержки по производству питейной торговли на каждое отдѣльное мѣсто торговли будутъ и должны быть гораздо значительнѣе, чѣмъ сколько расходуются теперь виноторговцами, тѣмъ болѣе, что казенное управленіе должно будетъ въ качествѣ приказчиковъ въ казенныя винныя лавки назначать людей съ большимъ выборомъ, оплачивать ихъ трудъ сравнительно высоко и снабжать ихъ для торговли болѣе приличнымъ помѣщеніемъ, чѣмъ теперешнія мѣста продажи питей. Но какъ бы ни были велики расходы казеннаго управленія, въ общемъ они, однако, будутъ менѣе 110 миллионновъ и, по всей вѣроятности, отъ этой суммы останется еще довольно большой избытокъ, такъ какъ число мѣстъ торговли можетъ быть сокращено болѣе чѣмъ въ два раза.

— По слухамъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 15-го апрѣля, утвержденъ извѣстный проектъ закона о неотчуждаемости крестьянскихъ налѣловъ. Новый законъ распространяется на всю Россію, исключая привислянскихъ и прибалтійскихъ губерній.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшена надвѣхъ пополнительная ссуда изъ Имперскаго продовольственнаго капитала въ 100.000 руб. къ прежнимъ 2 милл. руб. на удовлетвореніе нуждъ населенія.

— Какъ слышало „Н. В.“, предполагаются слѣдующія

мѣры съ цѣлью упорядоченія передвиженія рабочихъ въ губерніяхъ, изъ которыхъ крестьяне ежегодно отправляются на земледѣльческіе промыслы: 1) предоставить сельскимъ сходамъ вѣдѣніе вопроса объ отхожихъ рабочихъ; 2) не разрѣшать отлучки на отхожіе заработки лицамъ, не получившимъ на то согласія родителей или старшихъ членовъ семьи; 3) обязать лицъ, получившихъ разрѣшеніе отъ сельскаго схода на отправленіе на заработки, избирать изъ своей среды артельнаго старосту, который и долженъ совершать договоры на земледѣльческія сельско-хозяйственныя работы, и 4) приговоры о числѣ отхожихъ рабочихъ представлять въ волостныя правленія съ тѣмъ, чтобы послѣднія препровождали ихъ земскимъ начальникамъ, которые сносятся съ уѣзднымъ земствомъ по вопросу о пунктахъ, наиболѣе нуждающихся въ рабочихъ рукахъ, и даютъ затѣмъ соответствующія указанія артельнымъ старостамъ, отправляющимся въ указанныя мѣста для заключенія договора, полученія задаточныхъ и проѣздовыхъ денегъ и т. п.

— Изъ поступившихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о ходѣ переселенческаго дѣла въ истекшемъ году видно, что, несмотря на сдѣланныя распоряженія о временной приостановкѣ переселенческаго движенія въ Западную Сибирь, не переставали прибывать по краткосрочнымъ паспортамъ и безъ всякихъ документовъ семьи самовольныхъ переселенцевъ, распродавшихъ предварительно все принадлежащее имъ на родинѣ имущество. Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что большинство переселенцевъ трогается въ путь съ началомъ весны, министерство внутреннихъ дѣлъ нашло въ настоящее время полезнымъ обратить особое вниманіе на необходимость установить неослабное наблюденіе за выдачею волостными правленіями краткосрочныхъ паспортовъ на отлучки, вмѣстѣ съ семействами, тѣмъ изъ крестьянъ, которые, подъ видомъ отправленія на заработки, задумываютъ предпринять неразрѣшенное имъ переселеніе и для этого распродаютъ имущество и ликвидируютъ въ мѣстахъ приписки свое хозяйство.

— „Р. Ж.“ сообщаетъ, что, вслѣдствіе представленія г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода, министерство внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ на имя губернаторовъ предложило озабочиться, чтобы въ началу будущаго учебнаго года въ каждомъ уѣздѣ были учреждены двѣ или болѣе двухклассныя церковно-приходскія школы съ учительскими курсами и курсами сельскаго хозяйства, для подготовленія учителей въ школы грамоты. Изъ земскихъ средствъ должно быть уставлено ежегодное ассигнованіе пособій школамъ грамоты въ размѣрѣ не менѣе 25 рублей, смотря по мѣстнымъ средствамъ и потребностямъ. Съ своей стороны, училищный при святѣйшемъ синодѣ совѣтъ снабдить означенныя школы руководствами, учебниками и учебными пособиями.

— Журналъ Высочайше утвержденного комитета Сибирской дороги заключаетъ слѣдующія данныя объ общемъ состояніи работъ по Уссурийской жел. дорогѣ: исполнено земляныхъ работъ 52 процента, мостовъ 65. Путь готовъ на разстояніи 20 верстъ отъ Владивостока. Всѣ сооруженія строятся. Весь подвижной составъ заказанъ. На среднемъ участкѣ отъ Оби до Красноярска организованы окончательныя изысканія, сданы 65 верстъ земляныхъ работъ. На западномъ участкѣ Омскъ до Оби сданы 100 верстъ земляныхъ работъ. На участкѣ Челябинскъ—Омскъ личный составъ инженеровъ и техниковъ находится на мѣстѣ; земляныхъ работъ произведено 20 процентовъ; приступлено къ устройству телеграфа.

Очерки Сибирской жизни.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Редакторъ „Сибирскаго Вѣстника“ г. Картамышевъ, на страницахъ своей газеты (№ 37, 1893 г.), поднялъ одинъ вопросъ, имѣющій громадное значеніе въ журнальномъ мірѣ вообще, а въ сибирскомъ—въ особенности. Дѣло въ томъ, что если задача печати—служить интересамъ своей страны,

подробно разсматривать всѣ стороны ея жизни, освѣщать факты, то для этого ей приходится навсегда распротиться съ увѣренностью въ своей безопасности. Чуть только свѣтъ упалъ на какое-нибудь темное дѣлишко, на грязнаго дѣятеля и выказалъ его во всей неприглядности, какъ сейчасъ является повѣстка въ судъ, скамья подсудимыхъ, и... соответствующее наказанье, при чемъ редакторъ журнала дѣлается то клеветникомъ, то диффаматоромъ. Но, позвольте, скажутъ иные, какъ можно карать за правду,—правда не наказуема и въ ней-то и заключается вся сила обличенія и искорененія зла и пороковъ! Да, это такъ, но нужно принять во вниманіе слѣдующее. Въ Сибири, „странѣ историческаго кляузничества“, расплодился легионъ лицъ, совершающихъ свои темныя дѣла подъ прикрытіемъ, т. наз., *юридической* правды, — у этихъ господъ дѣло съ формальной стороны обставлено наилучшимъ образомъ и ахилесовой пяты не имѣется, они ничуть не боятся діогеновскаго фонаря, ибо у нихъ „все по закону“ содѣяно и грязенькое дѣлишко облечено въ благоприличную форму. Вотъ попробуйте сказать про такихъ дѣятелей *житейскую* правду, не подкрѣпленную „документально“, и на діогеновскій фонарь сейчасъ же надѣвуть прочный футляръ.

Сражаться съ полчищемъ плутовъ, казнокрадовъ и т. п. дѣятелей опасно и мудрено, и много нужно имѣть гражданскаго мужества, чтобы безтрепетно вступать въ логовище этихъ кляузниковъ со свѣточемъ въ рукахъ. Но храбрымъ людямъ, ратующимъ за родную страну, приходится платиться очень часто потому еще, что нѣкоторые сотрудники не уважаютъ печатнаго слова, не понимаютъ его значенія, глумятся надъ нимъ и стараются его уронить.

Мы говоримъ въ данномъ случаѣ о живыхъ корреспондентахъ, посылающихъ въ редакціи такого рода сообщенія, которыя влекутъ за собой преслѣдованіе редактора за клевету. Эти людишки, въ угоду своимъ сквернымъ инстинктамъ, пишутъ, въ большинствѣ случаевъ, о такихъ вопіющихъ безобразіяхъ, творящихся, *яко бы*, въ далекихъ уголкахъ громадной страны, что редакціи становится иногда безусловно невозможнымъ отказаться отъ помѣщенія корреспонденціи на страницахъ своего журнала, вслѣдъ за которой несетя повѣстка, приглашающая редактора въ судъ.

На судѣ же редакторъ, во имя „литературныхъ приличій“, долженъ почему-то непременно признать себя клеветникомъ, ябедникомъ и лгуномъ и понести наказанье, тогда какъ корреспондентъ похаживаетъ на свободѣ и смѣется втихомолку надъ довѣрчивостью редактора. Многоуважаемый редакторъ „Сиб. Вѣств.“ по его словамъ, много лѣтъ терпитъ эту невзгуду и „во имя литературныхъ приличій“ обвиненъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ нашимъ кодексомъ о преступленіяхъ въ печати. Спрашивается теперь, почему редакторъ не имѣетъ „нравственнаго“ права назвать лицо, сообщившее въ редакцію ложь и клевету? Какимъ образомъ уберечься отъ живыхъ корреспонденцій, и какъ различить правду отъ кривды? Возможно-ли провѣрить, особенно въ Сибири, вѣроятность сообщенія? Возможно-ли газетѣ, во имя собственной безопасности, отказаться совсѣмъ отъ корреспонденцій?

Нѣтъ, нельзя, почему и приходится относиться къ этому отдѣлу съ особенной щепетильностью и пропускать множество интересныхъ сообщеній, что, разумѣется, отзывается на содержаніи газеты.

Вотъ если бы „литературныя приличія“ требовали, чтобы корреспондентъ, сообщившій какое-нибудь инсинуаціонное извѣстіе, былъ бы названъ и понесъ бы заслуженное наказанье, то тогда редакція была бы въ значительной степени гарантирована отъ такихъ гнусныхъ сотрудниковъ. Понятно, что примѣнять правило обязательнаго разоблаченія имени корреспондента нельзя,—очень часто, корреспонденты, описывая темныя стороны своихъ уголковъ, бываютъ зависимы и бѣдные труженики,—имена такихъ людей *обязательно* для редакціи не выдавать и не въ силу какихъ то пресловутыхъ „литературныхъ приличій“, а въ силу порядочности, порядочности не спеціально журнальной, а общечеловѣческой. Люди,

сообщающіе факты и не преслѣдующіе своихъ личныхъ интересовъ, могутъ быть всегда увѣрены, что ихъ личность священна для редакціи,—но инсинуаторы, которыхъ, кстатіи сказать, распложается въ Сибири все больше и больше, тѣ господа должны быть увѣрены, что безнаказанно плевать на печатное слово нельзя. Г. Картамышевъ заключаетъ свою статью слѣдующими словами, къ которымъ охотно присоединятся, нѣсомнѣнно, всѣ благомыслящіе редакторы временныхъ изданій. Такъ, г. Картамышевъ говоритъ:

я, прежде всего, приму особня мѣры осмотрительности въ отдѣлѣ корреспонденцій, и отвѣтъ, при первомъ требованіи суда и административныхъ властей, буду представлять подлинныя корреспонденціи въ распоряженіе ихъ.

Но, конечно, интересныя, безпристрастныя и правдивыя корреспонденціи, хотя бы онѣ и принадлежали перу случайныхъ сотрудниковъ, попрежнему будутъ находить сердечный и готовый уголокъ на страницахъ „Сибирскаго Вѣстника“.

Между тѣмъ, именно въ Сибири, отдѣлъ корреспонденцій особенно интересенъ и важенъ,—безъ этой рубрики сибирская газета тернеть все свое значеніе и не можетъ быть настоящимъ діогеновскимъ фонаремъ. Неудобно-ли подбобываться на слѣдующіе порядки, царящіе въ далекомъ Якутскѣ. Сообщаемый фактъ, былъ въ Якутскѣ въ прошедшемъ году. А порядки же эти вотъ какіе:

въ послѣднее время рядъ убійствъ и грабежей встревожили весь городъ. Подъ самымъ Якутскомъ, подъ знаменитыми тремя соснами, среди бѣла дня были убиты и ограблены скопцы и кое-кто изъ невольныхъ жителей Якутска. Такъ какъ подъ Якутскомъ много хайлаховъ (уголовныхъ ссыльно-поселенцевъ), то убійства случались тамъ всегда; но теперь испугало всѣхъ то обстоятельство, что блатную контору (разбойничью шайку) содержалъ нѣкій К., одинъ изъ самыхъ почетныхъ и уважаемыхъ людей въ городѣ. На его вечерахъ собирались всѣ мѣстные тузы, пили шампанское, рѣзались въ карты, а въ это время молодцы К. рѣзали подъ городомъ богатыхъ скопцовъ. Открылось дѣло такъ. Убили подъ городомъ скопца, у котораго, по слухамъ, имѣлось тысячъ 200 состоянія. Молодой слѣдователь, только что пріѣхавшій изъ университета, поднялъ дѣло по горячимъ слѣдамъ: арестовали убійцъ, которые дали такія серьезныя показанія, что слѣдователь потребовалъ ареста К. Въ это время произведенъ былъ медицинскій осмотръ тѣла скопца; врачъ Г. (онъ теперь отданъ подъ судъ) заявилъ, что скопецъ не убитъ, а убится; вывалился на раскатѣ изъ савей и ударился головой о лиственницу. Но дѣло удалось замаять только наполовину. Въ тюрьмѣ оказалось, что К. вовсе не К., а какой-то бродяга, который убилъ поляка К. и завладѣлъ его паспортомъ. Оказалось, что дѣятельное участіе въ разбойничьей шайкѣ принималъ кварталный, извѣстный въ городѣ подъ именемъ Никитки. Къ несчастью, въ Якутскѣ губернатора тогда не было; молодой слѣдователь не имѣлъ сильной опоры въ его лицѣ. Коллективное вліяніе всѣхъ, кому важно было замаять дѣло,—было слишкомъ сильно. Я уѣхалъ прежде, чѣмъ эта исторія закончилась, такъ что не знаю дальнѣйшихъ перипетій ея.

Рядъ разоблаченій навелъ ужасъ на обывателей. Довѣрялись лишь собственной силѣ. Изъ города выѣзжали лишь группами, да и то сильно вооруженными.

Пословица русская говоритъ, „что городъ—то норовъ и т. д.—вотъ гдѣ „норовъ“ то характеренъ и т. сказать, специфиченъ. Безправность, отсутствіе правды, ненаказуемость дѣлаютъ то, что хищники торжествуютъ, а жертвы... жертвы умираютъ. Да умираютъ и умираютъ иногда по доброй волѣ, оттого, что свѣтъ не разогналъ мрака и мракъ объялъ ту страну, гдѣ солнце свѣтитъ, но не грѣетъ. У далекаго Сѣвернаго океана живутъ чукчи,—бѣдный народъ, обиженный природой и людьми. Но у этого народца, обреченнаго на полное исчезновеніе, имѣется много такихъ странностей и

особенностей, что вниманіе образованнаго человѣка должно быть обращено на него. Вотъ, напр., яркая картинка, приводимая „Якут Епар. Вѣд.“ Картинка, эта въ сущности говоря, такъ безотраднa, что сердце сжимается до боли, читая сообщеніе газеты. Въ этомъ сообщеніи трактуется объ обычаѣ, не исчезающемъ до сихъ поръ, существующемъ у чукчей,—обычаѣ самоубійства стариковъ. Вотъ какъ совершается эта человѣческая жертва и что служитъ мотивомъ къ этому ужасному обычаю.

„Побужденіемъ къ самоубійству служить вѣра въ загробную жизнь, доходящая до фанатизма, и желаніе поскорѣе повидаться съ умершими родными. Души умершихъ чукчей почитаются покровителями семейства. Сосѣди и особенно родственники начинаютъ угрожать фанатика, рѣшившагося окончить жизнь преждевременно, отложить задуманное дѣло, не огорчать ихъ. Но всѣ подобныя увѣщанія бесполезны,—фанатикъ, по его убѣжденію, имѣетъ важныя побужденія къ исполненію своего намѣренія: онъ ссылается на сновидѣнія, на мертвецовъ, которые мучатъ его, на дьяволовъ и родныхъ, которые являются ему во снѣ и зовутъ къ себѣ. Начинается приготовленіе фанатика къ смерти. Для него готовится новая одежда изъ бѣлыхъ оленьихъ шкуръ (пыжиковъ), новыя санки и сбура для оленей, на которыхъ предпринимается далекое путешествіе въ другой міръ. Все это дѣлается медленно, по крайней мѣрѣ въ теченіе 10—15 дней. Наступаетъ день, назначенный для его смерти. Собираются родные и сосѣди. Въ присутствіи ихъ обрекшій себя на смерть надѣваетъ новое платье и садится въ углу юрты. Орудіе для умерщвленія его находится въ рукахъ ближайшаго родственника. Орудіе въ этомъ случаѣ бываетъ трехъ родовъ: копье, ножъ и ремень. Если онъ желаетъ быть умерщвленнымъ ножомъ, то двое изъ родныхъ держатъ его за руки, а третій, поставивъ острый ножъ къ лѣвой сторонѣ горла, вонзаетъ его, направляя въ сердце. Если желаетъ быть заколотымъ, то сквозь отверстие въ стѣнѣ подается копье; онъ, направивъ его въ сердце, подаетъ знакъ, чтобы его закололи. Если фанатикъ желаетъ быть удушеннымъ, то двое родныхъ, обвивъ вокругъ шеи лассовый ремень, тянутъ его въ противоположныя стороны, пока не удушатъ свою жертву. Воля чукчи исполнена. Убитаго кладутъ въ приготовленные сани, въ полусидячемъ положеніи, и увозятъ на назначенное мѣсто. Здѣсь провожавшіе мертвеца должны разстаться съ нимъ. Олени, на которыхъ онъ привезенъ, закалываются. Съ умершаго снимаютъ одежду, разрѣзаютъ ее на мелкіе куски и оставляютъ, а самого его, связавъ по рукамъ и ногамъ, кладутъ на костеръ и сожигаютъ. Участвовавшіе въ погребальной процессіи, намазавъ лицо и руки кровью умершаго, сбращаются къ нему во время сожиганія съ мольбою и просятъ не забывать ихъ. Затѣмъ, дождавшись сожженія трупа, когда остается отъ него одинъ пепелъ, разбѣзжаются по домамъ“.

Вообще отдаленность края, его безлюдность, его климатическія условія порождаютъ изумительныя явленія, какія бываютъ болѣе чѣмъ рѣдко въ культурныхъ странахъ. Такъ напр., въ славномъ городѣ Гижигинскѣ (Колымскій край), въ томъ городѣ, въ которомъ, въ сущности говоря, только *числятся* жители, и построекъ въ которомъ одинъ или два дома, былъ исправникъ. Жилъ, жилъ исправникъ, да вдругъ и вообразилъ себѣ, что онъ идолъ. Вотъ какъ случилось это курьезное событіе:

„Полное-ли одиночество, оторванность-ли отъ всего міра, или какая другая причина, но исправникъ скоро сошелъ съ ума и провозгласилъ себя Юрюнгъ-Аитойнъ-омъ (главнымъ богомъ ламутскаго и якутскаго пантеона). Жители увѣровали въ него. Увѣровалъ и одичавшій діаконъ мѣстной церкви. Батюшка держался въ сторонѣ во все время, пока разыгрывалась эта

удивительная исторія. Юрюнгъ-Тайону стали воздавать божескія почести. Каждый день его съ большою торжественностью носили по городу при непрерывномъ колокольномъ звонѣ. Прошелъ годъ, во Владивостокъ не прибываютъ никакія вѣсти отъ гижигинскаго исправника, и капитану парохода (приходящему въ Гижигинскъ всего разъ въ годъ) поручается узнать „въ чемъ дѣло“. Два года подъ рядъ капитану жители давали неизмѣнный отвѣтъ, что исправникъ ухалъ по дѣламъ службы въ округъ. Получивъ на третій годъ отъ начальства болѣе настоятельныя приказанія, а отъ жителей обычный отвѣтъ, капитанъ сдѣлалъ видъ, что удовлетворился имъ, ушелъ, но вернулся ночью и къ утру послалъ баркасъ къ городу. „Еще издали до нихъ долетѣлъ гулъ колоколовъ, ружейныя выстрѣлы, радостныя крики обывателей и пронзительныя звуки бубновъ аюновъ (шамановъ). Вдоль берега всюду пылали громадныя костры. Прибывшихъ встрѣтила удивительная процессія. На высокихъ носилкахъ, обвѣшанный крылышками куропатокъ, лентами, пучками волосъ, бубенчиками и т. д. важно возсѣдалъ гижигинскій богъ. Носилки таскали на плечахъ восемь разряженныхъ ламутовъ, а вокругъ носилокъ съ визгомъ вертѣлись всѣ обыватели города; впереди отплясывали аюны (шаманы), колотя изъ всѣхъ силъ въ плоскіе, глухіе бубны. Это населеніе праздновало избавленіе своего бога отъ великой опасности. Нужно себѣ представить то оцѣпенѣніе, которое охватило вортѣжъ, когда вдругъ передъ нимъ выросъ вооруженный экипажъ, о которомъ думали, что онъ далеко уже на морѣ. Бога забрали въ баркасъ, пересадили на пароходъ и отвезли во Владивостокъ... въ сумасшедшій домъ“.

Разумѣется, сойдешь съ ума, когда всю жизнь видишь только небо и воду и слышишь завыванье вѣтра, вой волковъ и дивныя пѣсни такихъ же „изгнанниковъ земли“, какими явились въ давномъ случаѣ исправникъ и „одичавшій діаконъ“.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Австрія. Изъ Варшавы телеграфируютъ въ „Neues Tageblatt“ отъ 15-го (27-го) апрѣля:

„Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ г. Гирсъ прибылъ сюда вчера проѣздомъ изъ Вѣны въ С.-Петербургъ и остановился въ „Hotel Brihl“. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ политическихъ дѣятелей, посѣтившіе вчера г. Гирса, сообщаютъ, что министръ глубоко тронутъ почестью, оказанной ему въ Вѣнѣ посѣщеніемъ императора Франца-Иосифа, и считаютъ это событіе важнымъ симптомомъ въ пользу сохраненія мира; оно не останется безъ политическихъ результатовъ.“

Англія. Знаменитая „Primerose Ligue“, которая, какъ извѣстно, пропитана навсѣдохъ духомъ покойнаго лорда Биконсфилда, становится, повидимому, главнымъ центромъ оппозиціи противъ ирландскаго гомруля и Гладстона. Въ настоящее время эта ультра-консервативная ассоціація насчитываетъ во всей Англіи 1.132,000 членовъ, въ числѣ ихъ не мало представительницъ прекраснаго пола. 7-го (19-го) апрѣля состоялось годичное общее собраніе делегатовъ лиги, на которомъ лордъ Салисбюри произнесъ громкоосную рѣчь противъ начинаній своего великаго преемника. Благородный лордъ горячо увѣщевалъ своихъ единомышленниковъ дѣйствовать единодушно на будущихъ общихъ выборахъ и не упускать изъ виду, что только благодаря исключительно возникшимъ среди консервативной партіи недоразумѣніямъ, либералы обязаны, будто бы, побѣдою. Бывшій премьеръ убѣждаетъ въ неизбѣжности новыхъ выборовъ, потому что палата лордовъ не можетъ не отвергнуть билля объ ирландскомъ гомрулѣ. Свою длинную рѣчь маркизъ Салисбюри окончилъ утвержденіемъ, что Ирландія была, есть и будетъ врагомъ Англіи, что не дѣлали-бы въ ея пользу, и что даровать этой странѣ самостоятельность, значить,

будто бы, то же, что подвергнуть опасности самое существованіе Британской имперіи.

Болгарія. Слухи о провозглашеніи болгарской независимости идутъ въ послѣдніе дни даже и изъ Софіи, гдѣ вообще упорно всегда отрицали подготовленіе къ этой послѣдней въ рукахъ Стамбулова авантюры. Теперь въ этой же Софіи считаютъ провозглашеніе болгарской независимости, заслуженнымъ турками отвѣтомъ на нелюбезность султана, отказавшагося принять принца Фердинанда и его молодую супругу въ Константинополь. По мнѣнію болѣе рьяныхъ софійскихъ заправиль, этой мѣры даже мало, раздаются голоса о поднятій македонскаго движенія. Конечно, отъ этихъ слуховъ до самаго дѣла еще очень далеко; но, во всякомъ случаѣ, слухи эти кое-гдѣ, въ Бѣлградѣ, наиримѣръ, приняты очень серьезно и, какъ сообщаетъ бѣлградская газета „Видело“, органъ Гарашанина, на болгарскую границу близъ Кулы сербское военное министерство выслало уже 12 батальоновъ пѣхоты, 1 полкъ кавалеріи и 6 батарей. Предполагается, что Сербія на случай провозглашенія болгарской независимости попробуетъ возстановить нарушенное этимъ равновѣсіе на Балканскомъ полуостровѣ на счетъ сербскихъ земель Македоніи.

Германія. По поводу таинственнаго совѣщанія путешественнаго германскаго императора съ папой, корреспондентъ англійской газеты „Times“ сообщаетъ, что ему удалось узнать изъ достовѣрныхъ источниковъ о чемъ бесѣдовалъ Вильгельмъ II.

Прежде всего, вопросъ коснулся улучшенія участи рабочихъ въ Германіи, при чемъ императоръ и папа обнаружили одинаковую заботливость о трудящемся классѣ. Затѣмъ бесѣда перешла къ обсужденію общаго политическаго положенія. Папа заявилъ, что онъ стоитъ за монархію и охранительныя начала, но считается также съ требованіями времени и готовъ признать всякую другую форму правленія, если она имѣетъ прочныя корни въ массѣ. Что касается жгучихъ вопросовъ европейской политики, какъ свѣтская власть папы, всеобщее разоруженіе и возвращеніе іезуитовъ въ Германію, то ни одинъ изъ нихъ даже не былъ упомянутъ въ часовой бесѣдѣ. Другія же газеты передаютъ, что темой разговора императора съ папой было именно разоруженіе, и что, будто-бы, Вильгельмъ II предложилъ папѣ взять на себя инициативу этого.

Греція. Изъ Аѳинъ телеграфируютъ въ „Figaro“ отъ 17-го (29-го) апрѣля:

„Опасаются, чтобы островъ Занте не исчезъ окончательно подъ водой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вокругъ острова уровень моря повысился на 200—400 метровъ. Жители острова выселяются массами. Помощь, прибывшая со всѣхъ сторонъ, недостаточна для пропитанія всѣхъ нуждающихся, испытывающихъ ужасныя лишенія“.

Сербія. Изъ Сербіи сообщаютъ, что волненіе умовъ, вызванное переворотомъ 1 апрѣля, понемногу утихаетъ, и дѣла принимаютъ спокойный оборотъ.

Радикальная партія готовится къ предстоящимъ выборамъ и выставляетъ своихъ кандидатовъ во всѣхъ округахъ. Король Александръ продолжаетъ заниматься и учиться и рѣшилъ предоставить управленіе своему первому министру. На-дняхъ ему представлялись депутаціи городскихъ думъ съ жалобами. Онъ направилъ ихъ къ Докичу и заявилъ, что министерство одно отвѣтственно за все, что творится въ странѣ.

Журнальное обозрѣніе.

Вѣстникъ Воспитанія, кн. 2 и 3.

Въ № 2 „Екат. Нед.“, разбирая романъ Лугового „Грани жизни“, и пытаясь характеризовать положеніе женщины въ современномъ обществѣ, мы высказались такимъ образомъ: „... лучшимъ сочетаніемъ съ женственностью другихъ душевныхъ качествъ можно, кажется, считать то, при которомъ женщина является матерью въ высокомъ ея значеніи. Въ этой сферѣ, гдѣ она незамѣнима, она является безконечно-большимъ двигателемъ на пути прогресса, на пути дос-

тиженія того „l'age d'or“, о которомъ мечталъ Сень-Симонъ. Уже одно правильное, основанное на указаніяхъ житейской мудрости, выработанной вѣками лучшими представителями мысли, и проведенное въ жизнь, съ разумнымъ пониманіемъ своихъ высокихъ обязанностей, отношеніе къ „малымъ симъ“ можетъ поставить женщину на недостижимой высотѣ, гдѣ утрачивается смыслъ выраженіе о ея неравенствѣ. По этому поводу одна интеллигентная дама и мать семейства намъ пишетъ: „Пожалѣла я только о томъ, что ни одна изъ насъ не признаетъ за собой такой силы и такого громаднаго значенія. Таковы-ли онѣ на самомъ дѣлѣ? И если таковы, то почему онѣ не признаны самими матерями? Какъ бы мы должны быть счастливы, увѣровавъ въ свое значеніе на пути прогресса, а въ дѣйствительности пѣтъ этого счастья! Почему всё это?“

Собственно, вопросъ о томъ, почему рѣдкая женщина „не признаетъ за собой такого значенія“, разрѣшить не такъ легко, тому есть много причинъ, лежащихъ и въ ея социальномъ положеніи, и въ аномальномъ отношеніи къ ней другой половины человѣческаго рода, но главнѣйшимъ образомъ, по нашему мнѣнію, это зависитъ отъ недостаточной развитости современной женщины. Конечно, было бы несправедливо винить ее одну за такой недостатокъ, но можно считать несомнѣннымъ, что косность женщины, ея инертность обуславливаютъ значительно ея умственную неподвижность и мѣшаютъ ей взглянуть здоровыми глазами на свое истинное назначеніе. Сплошь и рядомъ можно видѣть женщинъ, жизнь которыхъ, съ юныхъ лѣтъ и до старости, состоитъ изъ мелкихъ мишурныхъ лоскутковъ, гдѣ жизненные идеалы сводятся къ такимъ мелочамъ, что вопросъ о дѣли и назначеніи ея жизни является совершенно празднымъ,—на него невозможно получить отъ нея обстоятельнаго отвѣта или же послѣдній дается въ такой туманной формѣ, гдѣ нѣтъ границы между логикой и абсурдомъ. Да простятъ намъ уважаемыя читательницы, если мы напомнимъ имъ характеристику умственного состоянія современной русской женщины, выраженной Митричемъ во „Власти тьмы“,—слова грубыя, вульгарныя, но въ нихъ есть частица жизненной правды: „Вашей сестры въ Россіи большіе миллионы, а всё, какъ кроны слѣпые—ничего не знаетъ. Какъ коровью смерть онахивать, привороты всякіе, да какъ подъ насѣсть ребятъ носить къ курамъ—это знаютъ... Милліоновъ васъ сколько бабъ, да дѣвокъ, а всё какъ звѣри слѣпые. Какъ выросла, такъ и помретъ, ничего не видала, ничего не слыхала. Она не то, что про Бога, она и про пятницу-то не знаетъ толкомъ, какая такая? Пятница, пятница, а спроси какая—она и не знаетъ, такъ, какъ щенята слѣпые ползаютъ, головами въ навозъ тычутся... Только и знаютъ пѣсни свои дурачкія: го-го, го-го... А что го-го?—Сами не знаютъ... Такъ, беспастушная скотина, озорная самая, бабы эти—самое глупое ваше сословіе. Пустое самое ваше сословіе“.

Грубыя слова, жестокія слова, но если не гнаться за формой, то можно найти въ нихъ долю правды. Да и это бы не бѣда: что же дѣлать, виновата не одна женщина въ томъ, что она „и про пятницу-то не знаетъ толкомъ“,—это есть результатъ историческаго прошлаго русской женщины, а бѣда въ томъ—у ней мало желанія освободиться отъ этого печальнаго наслѣдія, „власть тьмы“ оупутываетъ ее до сихъ поръ такъ крѣпко, что только единицы сознательно относятся къ своему назначенію, и то болѣе подъ влияніемъ заложеннаго въ женскую натуру инстинкта матери.

Какъ бы то ни было, положеніе, что женщина въ роли разумной матери является громаднымъ двигателемъ въ дѣлѣ прогресса, вѣрно и нельзя не пожалѣть, что это ею мало сознается.

Въ 3-й кн. „Вѣстника Воспитанія“ закончена статья Мориса Блока: „Матери великихъ людей“—вотъ лучшее доказательство того, насколько велико значеніе женщины въ этой сферѣ. Все сочиненіе Блока распадается на три части: въ первой даются болѣе обширныя свѣдѣнія изъ біографій великихъ людей и ихъ матерей, начиная съ Гракховъ, кон-

чая Литрѣ и Мишлѣ, во второй части помѣщены „простыя замѣтки“ о другихъ выдающихся представителяхъ прогрессивнаго движенія цивилизаціи, и въ третьей—о тѣхъ великихъ людяхъ, которымъ родную мать замѣняла крестная мать, бабушка или тетка. Такимъ образомъ, здѣсь помѣщено болѣе тридцати біографій, но, конечно, все это не исчерпываетъ вопроса и можно бы было написать на эту тему гораздо болѣе, хотя и написаннаго достаточно, чтобы убѣдиться въ важности влиянія матери въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и ихъ будущности. Чтобы хоть нѣсколько познакомиться съ сочиненіемъ Блока, возьмемъ на выдержку содержаніе одной—двухъ біографій.

Въ небольшомъ селеніи герцогства Виртембергскаго по имени Клеверзальдбахъ, на кладбищѣ, подъ сѣнью сливы, стоитъ каменный крестъ съ простой надписью „Матери Шиллера“. Здѣсь похоронена женщина, воспитавшая челоуѣва, котораго Германія признаетъ однимъ изъ своихъ славнѣйшихъ поэтовъ и величайшихъ гениевъ. Съ дѣтскихъ лѣтъ мать Шиллера страстно любила чтеніе и часто, вмѣсто отдыха, садилась за книгу. Подруги считали ее восторженной и мечтательной. Ея имя было Елизавета Кодвейсъ; она была дочерью сельскаго трактирщика. Въ 26 лѣтъ она сдѣлалась женой цирюльника Жана Гаспарѣ Шиллера. Блѣкурый, голубоглазый Фридрихъ былъ живымъ портретомъ матери; онъ отличался любознательностью, яснымъ умомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, добрымъ и нѣжнымъ сердцемъ. Мать сама научила его читать и писать, при этомъ она могла указать замѣчательный педагогическій тактъ: она умѣла заинтересовать и увлечь ученика и передавать знанія, какъ бы шутя. Вотъ что говоритъ про нее самъ Шиллеръ—сынъ: „однажды, когда мы шли съ матерью къ бабушкѣ съ дѣдушкой, она повела насъ черезъ горы. Это было въ понедѣльникъ на Святой. Во время прогулки, она рассказала намъ исторію двухъ учениковъ, встрѣтившихся Иисусу по дорогѣ въ Эммаусъ. Рѣчь ея съ каждой минутой становилась все оживленнѣе и когда мы взшли на вершину горы, волненіе наше достигло такихъ размѣровъ, что мы упали на колѣни и стали молиться Богу“. Изъ этого можно видѣть, какъ сильно было влияніе матери на юную душу Шиллера. Одною изъ главныхъ чертъ его характера явилась доброта и желаніе помогать бѣднымъ; онъ любилъ раздавать все свое имущество, не исключая книгъ и одежды. Увлеченіе его чтеніемъ было настолько сильно, что въ военной школѣ, гдѣ онъ учился, въ рукахъ его чаще можно было видѣть Виргилія и Гомера, чѣмъ книги по юриспруденціи. Шекспира онъ перечиталъ безкопечное число разъ. Когда, впоследствии, Шиллеръ долженъ былъ бѣжать изъ Вюртемберга, онъ, окидывая послѣднимъ взглядомъ родной Людвигбургъ, тяжело вздохнулъ и прошепталъ: „моя бѣдная мать!“ Память о матери всегда жила въ его сердцѣ; онъ думалъ о ней, когда писалъ свою прекрасную поему „Колоколъ“. А его мать въ послѣднюю минуту жизни думала о сынѣ и съ волненіемъ говорила ему: „Такого другого сына, какъ ты, нѣтъ на свѣтѣ!“ Къ нему же она обратила свое послѣднее „прости“, сказавъ: „Богъ да благословитъ тебя, мой сынъ!“

Нѣчто въ этомъ же родѣ мы встрѣчаемъ въ жизни Линнея, знаменитаго профессора ботаники въ Упсальскомъ университетѣ, творца первой классификаціи растений, и теперь извѣстной подъ его именемъ. Мать Линнея была умная и разсудительная женщина. Съ самаго ранняго дѣтства Линней, бѣгая по саду, допытывался названій травъ и цвѣтвъ, которые попадались ему подъ руку, и тогда уже мать замѣтила, что любовь его къ собранію растений не есть легкомысленное развлеченіе. Такъ какъ отецъ смотрѣлъ иначе и строго воспретилъ ему заниматься чѣмъ-либо, кромѣ латинскаго языка и богословскихъ книгъ, то матери пришлось тайно отъ отца будить по утрамъ юнаго ботаника, чтобы онъ успѣлъ до пробужденія отца идти на поиски за растениями и во время возвратиться. Когда Линней отправлялся въ школу, покидая родительскій домъ, то мать незамѣтно сунула ему въ чемоданъ его маленькій гербарій.

Не менѣе поучительны и другія біографіи „великихъ людей“. И вездѣ въ нихъ можно видѣть, что значеніе матери для дѣтей настолько велико, что вполне оправдываетъ изрѣченіе: „какова мать, таковъ и сынъ“. Нужны-ли доказательства тому, что призваніе женщины быть матерью обязываетъ ее озаботиться этой стороною ея жизни въ смыслѣ самообразованія и воспитанія своего характера.

„Вѣстникъ Воспитанія“ издается уже четвертый годъ и мы не разъ уже имѣли случай пользоваться его матеріалами для своихъ „обозрѣній“, но, кажется, еще ни разу не говорили вообще о направленіи этого журвала. Теперь его фizioномія уже настолько опредѣлилась, что можно характеризовать его направленіе болѣе или менѣе точно. Въ его заглавіи стоитъ: „Научно-популярный журналъ для родителей и воспитателей“. Да, именно „для родителей и воспитателей“, а не для казенныхъ педагоговъ: послѣдніе руководствуются больше „циркулярами“,—рекомендуется ввести въ учебное заведеніе „музыку“, вводится „музыка“, рекомендуется надѣлать школы землею для опытнаго поля,—покупается земля. Не объ этихъ предметахъ трактуются въ этомъ журналѣ, хотя и имъ отводится нѣкоторое мѣсто, а главнымъ образомъ журналъ посвященъ дѣлу воспитанія человека, съ лучшими душевными качествами, съ физическимъ развитіемъ, основаннымъ на данныхъ гигиены. Такимъ образомъ, за эти три года журналъ уже успѣлъ дать настолько обширный и разносторонній матеріалъ по этимъ вопросамъ, что уже теперь онъ можетъ служить энциклопедіей для различныхъ справокъ по дѣлу воспитанія. Если онъ „циркулярно“ одобренъ ученымъ комитетомъ Мин. Нар. Просв. для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, то мы рекомендуемъ его въ особенности для чтенія матерямъ и вообще всѣмъ, кто интересуется судьбою своихъ дѣтей. Въ особенности матерямъ, которыя во многихъ случаяхъ, къ сожалѣнію, только знаютъ „какъ коровью смерть опакивать, привороты всякіе, да какъ подъ насѣсть ребятъ носить къ курамъ“.

—хъ.

Библіографія.

В. С. Миляевъ. „Хуторокъ“. Стихотворенія. Изданіе книгопродавца Ф. А. Иогансона, въ Кіевѣ.

Въ № 13 „Ек. Нед.“ мы, разбирая сборникъ стихотвореній, изданныхъ г. Геруць, не могли уяснить себѣ, почему почтенный издатель назвалъ выпущенный имъ томикъ „Вотной“, теперь еще менѣе понимаемъ, что заставило г. Миляева свою книжечку-диплупута назвать „Хуторокъ“, когда именно о хуторкѣ въ ней не упоминается ни единымъ словомъ. Но у всякаго поэта какъ и у каждаго барона своя фантазія, а поэтому мы заглянемъ на нѣсколько минутъ въ этотъ „Хуторокъ“ и посмотримъ, кто въ немъ живетъ: молодая-ли вдова, къ которой заѣзжаетъ купецъ, опозднившійся на большой дорогѣ, или „рыболовъ, мой душа“, или наконецъ никто не живетъ въ этомъ хуторкѣ, и онъ совсѣмъ не обитаемъ...

Повидимому г. В. С. Миляевъ большой аматеръ со стороны распространенія своихъ поэтическихъ произведеній во всевозможныхъ изданіяхъ, гостеприимно открывающихъ ему свои страницы, потому что въ бібліотекѣ „Крошкѣ“, гдѣ напечатаны сочиненія г. Миляева, почти подъ каждымъ стихотвореніемъ значится „сія дньна съѣдена такою-то числа“... т. е. мы хотимъ сказать, „сіе стихотвореніе напечатано тамъ-то“, тутъ встрѣчается и „Орловскій Вѣст.“, и „Родина“, и „Parisien russe“, и „Благовѣсть“ и т. д. Не отрицаемъ, что прославленіе своего имени заманчиво, но и Александръ Македонскій тоже былъ герой, а это обстоятельство не давало еще права учителю „по исторической части“ ломать казенныя стулья...

Вообще говоря, муза г. Миляева отнюдь не „муза мести и печали“, а нѣчто весьма сладенькое, отзываютъ розовой водицей и дающее возможность покровительствуемому ею

поэту (!) набросать нѣсколько легкихъ довольно красивыхъ штриховъ, рисующихъ очень маленькую и, пожалуй, миленькую картинку тѣнистаго сада съ соловьиной трелью, съ ароматомъ сирени, угасающей зорькой и... только. Поэтическое восторги г. Миляева могли-бы, пожалуй, не безъ нѣкотораго удовольствія быть прочитанными на страничкахъ провинціальныхъ изданій, гдѣ, не рѣдко, „за отсутствіемъ маркитанта и блинникъ служить“, по русской пословицѣ, но издавать эти восторги отдѣльной книжечкой, хотя-бы и „Крошкой“ ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало-бы, потому что воспѣваніе не только соловьиныхъ трелей и запаха сирени, но даже догорающей румяной зари занятіе бесполезное и неблагодарное, особенно въ томъ случаѣ, если это воспѣваніе далеко не всегда безукоризненно относительно версификаціи и, главное, по отношенію къ тому, что называется поэзіей, ибо между ею и способностью писать гладкія рифмованныя строчки лежитъ непроходимая бездна. В.

Письмо въ редакцію.

М. и. г. Редакторъ!

Въ прошломъ году въ Березовскомъ заводѣ имѣлъ мѣсто загадочный случай, до такой степени невѣроятный въ наше время, что его скорѣе можно отнести къ временамъ Генриха Наварскаго.

Въ Екатеринбургской богадѣльнѣ жилъ глухо-нѣмой старикъ шестидесяти съ лишнимъ лѣтъ,—мнѣ онъ приходится дядей. Для характеристики его въ немногихъ словахъ можно сказать, что онъ всю жизнь работалъ; былъ женатъ; родственники, жившіе съ нимъ и понимавшіе его разговоръ, свободно съ нимъ объяснялись при помощи жестовъ, мимики и проч.

На старости лѣтъ, не имѣя чѣмъ питаться и къ тому же, какъ родившійся отъ родителей, отбывавшихъ обязательный трудъ, онъ былъ помѣщенъ въ богадѣльню. Лѣтомъ прошедшаго года онъ часто ходилъ гостить въ Березовскій заводъ къ своимъ родственникамъ. Повидавшись въ одно изъ такихъ посѣщеній съ родными, онъ ушелъ назадъ въ Екатеринбургъ.

Спустя недѣли двѣ послѣ этого, изъ Екатеринбурга спрашиваютъ, что долго гостить Копаловъ (фамилія глухо-нѣмого) въ Березовскѣ; тамъ, въ свою очередь, удивляясь такому вопросу, отвѣчаютъ, что онъ давно ушелъ обратно въ городъ.

Спрашивали, наводили справки, но съ тѣхъ поръ Копаловъ какъ въ воду кануль. Въ концѣ концовъ рѣшили на томъ, что онъ убитъ. Къ такому заключенію родственники пришли потому, что знали, что Копаловъ носилъ на себѣ рублей 100 денегъ, скопленныхъ имъ на смерть.

Тѣмъ пока дѣло и кончилось.

Нынѣшней зимою нашъ Березовскій священникъ о. Дмитрій, бывши въ Перми, посѣтилъ, между прочимъ, домъ умалишенныхъ, и вотъ, проходя по корридорю, онъ видитъ, что одинъ изъ содержимыхъ въ заведеніи падаетъ ему въ ноги. Когда о. Дмитрій его поднялъ, то представьте его изумленіе—онъ узналъ Копалова, совершенно уже посѣдѣвшаго и со слезами что-то ему объяснявшаго.

— Какимъ это образомъ онъ попалъ въ вамъ?—спрашиваетъ с. Дмитрій,—вѣдь, онъ потерялся у насъ, да и умственно онъ совершенно здоровый человекъ.

Какимъ образомъ онъ туда попалъ—неизвѣстно, но объяснилось до сихъ поръ только, что онъ сидѣлъ передъ этимъ въ острогѣ и денегъ на немъ уже нѣтъ.

Не подумайте, что дѣло на этомъ и кончилось. Глухо-нѣмой, не умѣющий объясняться (хотя и странно, что въ такомъ большомъ городѣ, какъ Пермь, не нашлось эксперта, что-ли, который-бы могъ его понять), попалъ въ домъ умалишенныхъ,—это можетъ быть какое-нибудь злоумышленное дѣяніе или несчастный случай,—но настоящая эпопея начинается сейчасъ.

Съ посѣщенія о. Дмитріемъ дома умалишенныхъ прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, а Копалова никакими судьбами

высвободить не могутъ; всѣ нужныя бумаги въ Пермь посланы, власти извѣщены и вообще родственники хлопотали, насколько въ силахъ сдѣлать это простой человѣкъ, а Копалова все-таки не отдаютъ.

Что будетъ дальше—неизвѣстно. Отпустить-ли, какъ говорится, душу на покой—одинъ Богъ знаетъ. Но я думаю, не трудно всякому человѣку, даже не какъ родственнику, сообразить всю нелѣпость такой диковины! Совершенно здороваго человѣка засадить сначала въ острогъ, а потомъ не выпустить изъ дома сумасшедшихъ. Это Богъ знаетъ что!

Но нельзя, кажется, представить себѣ весь ужасъ заключеннаго. Что-же перетерпѣлъ, передумалъ Копаловъ за этотъ годъ? Думалъ-ли онъ, что на старости лѣтъ ему придется перенести такія испытанія, да понимаетъ-ли онъ, что съ нимъ творятъ,—объяснить это ему никто не можетъ; онъ, бѣдный, имѣлъ лучъ надежды, когда увидалъ о. Дмитрія, а теперь, вѣроятно, и его потерялъ, думая окончить свои дни не то съ людьми, не то съ звѣрями, какими, вѣроятно, ему представляются его окружающіе.

А еще сколько безіокоиства перенесли его родственники, сколько разъ на старости пришлось его сестрѣ старухѣ сбѣгать въ городъ, хлопотавши объ его освобожденіи.

Съ истиннымъ почтеніемъ

Вашъ покорнѣйшій слуга А. Копаловъ.

Мелочи вседневной жизни.

Дворянинъ М. Н. Вороновъ и его пропаганда „собственныхъ сочиненій“. Калязинская дама, запускающая руку въ обывательскій карманъ. Есть ли возможность избавиться отъ развязности такихъ предпринимателей?

Въ прошломъ моемъ фельетонѣ я говорилъ о рекламахъ, заполонившихъ собой не только всѣ газетные столбцы, отводимые для помѣщенія объявленій, но даже и всѣ фонарные столбы и заборы, на которыхъ расклеиваются широко-вѣщательныя объявленія и смертоносныя афиши, заявляющія о театральныя представленія кровопролитныхъ трагедій въ 8 дѣйствійхъ и 48 картинахъ, и отмѣтилъ то, но истиннѣ, цозорное явленіе нѣкоторой, къ счастью, ничтожной части, нашей прессы, рѣшающей обращаться свое изданіе въ лавочку, торгующую „распивночно и на выносъ“ и зазывающую къ себѣ почтеннѣйшую публику.

Какъ поразительный примѣръ я привелъ стихотворное зазываніе издателя „Луча“, теперь мнѣ предстоитъ ознакомить читателей съ другимъ образцомъ такого-же милаго характера.

„Дворянинъ М. Н. Вороновъ“ бывшій редакторъ-издатель журналовъ „Изумрудъ“ и „Библиотека Историческихъ и Уголовныхъ романовъ“ разсылаетъ редакторамъ-издателямъ періодическихъ изданій письма, которыми онъ проситъ напечатать „въ подвѣдомственныхъ“ адресатамъ изданійхъ „маленькое объявленіе“ о выходѣ въ свѣтъ его „собственныхъ сочиненій“ подъ названіемъ „Струны Лиры и Души“ и „Подъ гнетомъ жизненныхъ бурь и грозъ или въ желѣзныхъ когтяхъ неумолимаго, непостижимаго рока“. За напечатаніе этого объявленія въ количествѣ трехъ разъ, г. Вороновъ пугаетъ редакторовъ-издателей подвѣдомственныхъ имъ изданій высылкой поименованныхъ книгъ его „собственного сочиненія“.

* * *

Г. Вороновъ, какъ и всѣ честные торговцы, не желаетъ вводить въ заблужденіе гг. потребителей предлагаемаго имъ продукта, не ознакомивши ихъ съ качествами этого продукта, и охотно „даетъ на пробу“. Пришло по вкусу—бери, нѣтъ—не надо!

Вотъ какъ рекомендуется публикѣ почтенный авторъ „Струнъ Лиры, и Душа“ и „Желѣзныхъ когтей неумолимаго рока“:

„Не считая возможнымъ восхвалять самыя достоинства своей скромной музы, ибо это было бы, отчасти, смѣшно, я однако же позволяю себѣ надѣяться, что пишу не особенно дурно. Бывъ сотрудникомъ нѣсколькихъ

періодическихъ изданій и удостоившись лестныхъ отзывомъ: одного магистра, одного профессора и двухъ поэтовъ, признаюсь откровенно я очень радъ этому. Но оставимъ это. Слова есть только слова и для публики этого мало. Выписывающимъ ту или другую книгу (въ особенности жителямъ провинціи) разумѣется не безъ интересно имѣть хоть поверхностное понятіе: объ умѣ, слогѣ, рифмѣ и характерѣ произведеній того или другого автора. Думая такимъ образомъ, я считаю необходимымъ помѣстить въ этомъ объявленіи, для нагляднаго ознакомленія, одно изъ моихъ стихотвореній. Вотъ оно:

Стѣсняя силой воли горе,
Давно забытый имъ пѣвецъ,
Смотрю я вдаль на жизни море,
Какъ на любовь глядитъ мертвецъ.*)
Мнѣ не мила и прелесть неба,
Не мила мнѣ блескъ весеннихъ дней,
Когда вѣтъ: счастья, денегъ, хлѣба
Весна вѣдь осени мрачнѣй!
Одна лишь муза примиряетъ
Меня въ борьбѣ съ моею судьбой
Живить, чаруетъ и ласкаетъ
Своей мелодіей святой!“

Если бы г. Вороновъ и не давалъ „на пробу“ плодовъ своей музы, то уже лестные отзывы столь важныхъ лицъ—одного магистра, двухъ профессоровъ и двухъ поэтовъ—гарантируетъ потребителей, что 1 р. 30 к. съ пересылкою за двѣ книги будетъ и дешево, и мило!

Невольно является вопросъ, что означаетъ все это непонятно-наивное возваніе: шутку, мистификацію, или „слышится въ этомъ нужда настоящая?“

Какъ бы то ни было, но дворянинъ М. Н. Вороновъ скромнѣе и добросовѣстнѣе: онъ проситъ, но не навязываетъ, онъ, въ случаѣ надобности, даже дѣлаетъ скидку съ назначенной имъ цѣны 20%. словомъ сказать, г. Вороновъ „для сердечнаго друга радъ отдать сережку изъ ушка“, совѣтъ не такъ поступаетъ нѣкая Марія Дмитриевна Володина, жительствующая въ г. Калязинѣ, Тверской губерніи, она безъ всякихъ предисловій и экскузацій прямо запускаетъ руку въ карманъ бѣдняка-провинціала, достаетъ кошелекъ и извлекаетъ изъ него въ свою собственную пользу девяносто копеекъ, даже не сказавши обычнаго и столь распространеннаго между прелестными калязинками: „мерси вамъ“.

Положимъ, развязность и безцеремонность представляютъ неотъемлемую принадлежность нашего меркантильнаго времени, когда въ погонѣ за рублемъ не стѣсняются никакими средствами, ибо намѣченная благая цѣль, ампошировать рублевую бумажку, ихъ оправдываетъ, но, все-же, надо имѣть очень беззащитный нравъ, чтобы дѣйствовать, такъ сказать, съ оника, какъ это дѣлаетъ очаровательная Марья Дмитриевна Володина.

Въ одно прекрасное апрѣльское утро нашъ уважаемый гражданинъ Г. В. Перетцъ получаетъ почтовую повѣстку на посылку съ вложеннымъ платежемъ. Посылаетъ за этой посылкой, посланный уплачиваетъ деньги и приноситъ книжонку подъ названіемъ „Въ гаремѣ“. Кто авторъ этой чепухи—неизвѣстно; быть можетъ, сама г-жа Володина, быть можетъ, одна изъ ея знакомыхъ, но дѣло не въ томъ, ерунда ея и остается, кто-бы не изложилъ ее на бумагѣ, благо эта, бѣдная, все терпитъ, но дурно именно то, что бездарный бумагомарака, настрочивши книжонку, заручившись адресами разныхъ лицъ, разсылаетъ свое бумагомараніе съ вложеннымъ платежемъ и безъ церемоніи грабитъ тѣхъ несчастливцевъ, адреса которыхъ ему сдѣлались извѣстны.

Я помню, хотя это было давно, когда обыватели были забрасываемы приглашеніями принять участіе въ какой-то австрійской лоттерей, иниціаторы которой сулили золотыя горы простецамъ, готовымъ пойти на удочку радужныхъ надеждъ, но тогда, австрійскіе мошенники только соблазняли простецовъ, которые, въ сущности, ничего не теряли, а еще приобрѣтали красиво размалеванную бумажку и какъ „картиночку“ отдавали ее дѣтямъ, но теперь наши русскіе предприниматели прямо шлютъ вамъ викауда не годную дрянь, въ родѣ книжонки „Въ гаремѣ“, берутъ съ васъ деньги и,

*) Интересно бы знать: какіе взоры бросаетъ мертвецъ на это нѣжное чувство? Прим. корректора.

Наблюдения Тюменской метеорологической станции. Тюмень, Тобольской губернии.

6	756.8	755.8	755.8	2.9	11.6	5.1	13.5	- 2.8	74	31	63	0	ю.в.3	ю.2	0	0	0	—
7	55.3	53.3	50.1	3.0	13.8	10.1	14.5	0.1	69	65	72	ю.1	в.8	в.6	10	9	4	—
8	44.1	47.6	52.3	10.9	14.7	11.2	19.3	6.5	61	59	42	ю.в.5	з.8	ю.з.4	0	9	1	—
9	58.3	59.8	61.4	6.0	12.0	5.0	12.9	1.6	46	28	64	ю.ю.з.8	ю.з.14	ю.з.1	0	1°	1°	—
10	57.7	52.9	46.3	5.7	9.2	6.4	13.1	2.6	58	55	66	в.ю.з.3	в.5	с.с.в.3	10	10	10	—
11	43.0	47.9	53.9	7.3	6.6	0.8	7.5	0.6	85	62	60	з.5	з.12	з.6	10	10	0	—
12	55.5	54.9	54.9	2.5	9.5	6.5	9.7	- 2.2	58	43	68	ю.ю.з.9	з.ю.з.4	з.ю.з.17	3°	9	9	2.4
13	54.8	55.3	55.2	5.3	9.1	4.5	11.2	3.4	76	41	73	з.8	з.9	з.с.з.5	4	4°	3	—
14	58.3	58.4	58.2	2.1	10.5	7.9	11.6	- 0.6	80	46	60	с.з.1	с.4	0	10	4	10	1.3
15	57.9	57.5	55.0	7.9	15.5	13.6	18.1	4.2	81	57	73	в.ю.в.3	ю.в.6	ю.в.8	10	6	10	—
16	55.7	57.3	57.2	12.7	17.6	10.5	18.2	10.5	66	36	68	з.4	з.ю.з.4	0	6	4	2°	—
17	55.1	50.6	53.5	9.1	22.0	9.3	22.4	6.2	89	32	79	ю.4	ю.ю.в.12	с.з.4	10	10	9	—
18	56.1	54.1	50.5	6.3	15.8	8.3	17.3	- 1.9	66	33	67	с.з.3	ю.з.5	ю.ю.в.4	1°	0	1°	—
19	48.0	48.6	52.1	5.1	8.8	4.1	9.5	3.1	80	51	52	з.с.з.7	з.8	з.с.з.6	10	8	10	—

Примѣчанія. 6—Н. и утромъ иней; утромъ туманъ. 7—Мостъ разведенъ; ледъ идетъ слабо. 8—Д. накр. дождь. 9—Д. сильный вѣтеръ; ушли пароходы въ Ирбитъ. 10—Д. и вечеромъ накр. дождь. 11—Д. сильный вѣтеръ. 12—Д. и веч. сил. вѣтеръ, въ 5 ч. в. неб. дождь. 13—Н. неб. дождь. 14—Н. неб. дождь. 17—У. и в. накр. дождь. 19—У. неб. дождь.

1) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слой воды дождь, или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

Редакторъ-Издатель А. М. Синоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

СОБСТВЕННЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ

М. Ф. ПРОСВИРНИНА.

Главный просп., домъ Котляревскихъ.

Большой выборъ буфетовъ, шкафовъ, столовъ, умывальниковъ и пр. Мебели—гостиной, будуарной, кабинетной и столовой; матрацовъ пружинныхъ, шерстяныхъ и мочальныхъ, желѣзные и ореховыя кровати и по заграничнымъ фасонамъ.

Принимаются заказы на всѣ предметы этой специальности, на шитье мебельныхъ чехловъ, драпир, сторъ и пр.; поправка и передѣлка старой мебели и матрацовъ. Иногородные заказчики могутъ обращаться письменно. 10-50-15

ВСТУПИТЬ ВЪ БРАКЪ.

(См. № 13 „Е. Н.“). Письма къ сроку не получили, прошу безъ опасенія дать адресъ,—ближе къ цѣли, но шутить, какъ относятся нѣкоторыя особы, даже низъ не совѣтую. На почту до востребованія. Ж. № 108—1—1

ИЩУ

мѣсто въ хозяйство или буфетчицы. Имѣю аттестатъ. Согласна въ отъѣздъ. Васенцовская ул., д. Демидова № 75. № 112—1—1

Педагогическій Совѣтъ Алексѣевского Екатеринбургскаго реальнаго училища симъ объявляетъ, что въ текущемъ году пріемныя испытанія въ I классъ назначены на 27, 28 и 29 мая, а для поступающихъ во II, III и IV кл. въ дни, въ которые будутъ производиться переводные экзамены въ первыхъ трехъ классахъ училища.

106—3—2. Предсѣдатель Совѣта Н. Стешинь.

Управление Уральской желѣзной дороги

объявляетъ, что на перевозку фургоновъ, приспособленныхъ для перевозки мебели и домашней утвари, въ мѣстномъ сообщеніи дороги вводится въ дѣйствіе съ 17-го апрѣля новый тарифъ, опубликованный въ № 413 Сборника тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, подъ № 5104. № 102—3—2

НАСТОЯЩАЯ ТРАВА КУЗЬМИЧА,

боровая, степная, съ ягодъ и майск. сб., ради конкурен. по уменьш. цѣнѣ: 1 ф.—50 к., 5 ф. по 45 к., 10 ф. 35 к., 20 ф. 25 к., пуд. 7 р. Цвѣтъ хвойн. 2 р. ф. Пріл. наставл., ищуща аген. Бузулукъ, Самар. г., глав. скл. потом. почет. гражд. Гурія Никол. Кутеминскаго. 111—2—1

ИЩУ УРОКОВЪ

Согласна въ отъѣздъ. Водочная улица, д. № 42. 113—1—1

ОТДѢЛЕНІЯ:

НОВОСТИ ДЛЯ МЕЛЬНИЦЪ:

ОТДѢЛЕНІЯ:

Въ Нижегородской ярмаркѣ, Главная линия. Ирбитъ, во время ярмарки. Одесск. Греческая улица, д. Скулчича, № 35. Самаръ, домъ Шибасовой.

Вальцовка для про- Круглый француз- стого размолу ржи. скій цилиндръ.

Въ Харьковѣ, Рыбная улица, домъ Голевыхъ. „ Саратовѣ, противъ театра, домъ Борель. „ Екатеринбургѣ, домъ Макимова. „ Ростовѣ на Д., Темерницкая № 42.

ТО И ДРУГОЕ ИСПЫТАНО И ДАЕТЪ БЛЕСТЯЩІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мельнично-строительное товарищество

АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ И К^о ВЪ МОСКВѢ,

Малый Кисельный переулокъ, домъ Эрлангера.

КАТАЛОГИ И ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ЖИРНАЯ ПУДРА,
наилучшая для
КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ.

При покупке просить обращать вниманіе на утвержд. фабрич. марку:

№ 4711.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДЪЛОКЪ!

Получать можно во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за-границы.

20—2—1

Управление Уральской желѣзной дороги объявляетъ, что впредь до отмѣны къ перевозкѣ пороха, боевыхъ начиненныхъ снарядовъ и патроновъ, отправляемыхъ въ специальныхъ вагонахъ частныхъ отправителей, спирта паточнаго, корма, перевозимаго при животныхъ, туковъ земледобрильныхъ и предметовъ, не помѣщающихся на одной платформѣ, будутъ примѣняться объединенные тарифы, опубликованные въ №№ 395 и 404 „Сборника тарифовъ Россійскихъ жж. дд.“, подъ № 5041 и 5063.

№ 104—3—2

ПО Р.Р. ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ПАРОХОДСТВО

„Курбатовъ и Игнатовъ“.

Изъ Тюмени въ Томскъ пароходы будутъ отправляться еженедѣльно по понедѣльникамъ, по приходѣ поѣзда, въ 9 час. утра.

ПЕРВЫЙ ПАРОХОДЪ—10 МАЯ.

По спадѣ воды, если не будетъ мелководья, пароходы будутъ отправляться вышеписаннымъ порядкомъ до окончанія навигаціи; въ случаѣ же сильнаго мелководья, пассажиры будутъ приниматься, гдѣ остановится пароходъ.

107—20—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ 1 іюля с. г. мною будетъ изданъ ТЮМЕНСКІЙ АДРЕСНЫЙ КАЛЕНДАРЬ, въ который принимаются РЕКЛАМЫ и ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Извѣщая объ этомъ, прошу желающихъ помѣстить РЕКЛАМЫ и ОБЪЯВЛЕНІЯ ВСѢХЪ РОДОВЪ прислать не позже какъ къ 15 числу мая с. г., адресуя въ г. Тюмень, на имя Павла Сергѣевича Зайдманъ.

ПЛАТА за рекламы на первыхъ страницахъ календаря взимается: за страницу 25 р., за полстраницы 15 р. и за четверть страницы 8 р. 50 к., за объявленія за страницу 17 р. 50 к., за полстраницы 10 р., и за четверть страницы 6 р. 50 коп.

№ 114—1—1

П. С. Зайдманъ.

НОВАЯ ПИЩУЩАЯ МАШИНА. Самая простая, прочная и дешевая изъ всѣхъ. Цѣна въ изящномъ футлярѣ, съ флакономъ краски и наставл. 9 р. 50 к. Подкладка 1 р. Описание за 14 к. марк.

Заводъ „СИЛА и СВѢТЪ“. Спб., у Зоологическаго сада.

РЕКТИФИКАЦІОННЫЕ АППАРАТЫ

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ЗАВОДОМЪ

А. К. ДАНГАУЕРЪ И В. В. КАЙЗЕРЪ,

МОСКВА, ГОРОХОВОЕ ПОЛЕ.

по лучшей системѣ „САВАЛЯ“, дающіе спиртъ самаго высокаго качества.

Подробныя свѣты при запросахъ высылаются немедленно.

Аппараты означенной системы въ Приуральскомъ краѣ и Сибири поставлены на заводахъ слѣдующихъ лицъ: И. И. Бодалева въ г. Сарапулѣ, г. Вытнова въ г. Тюмени, Б. П. Ерофѣева въ г. Каинскѣ, Братьевъ Злоказовыхъ въ Черкаскульскомъ заводѣ, Красноуфимскаго промышленнаго училища въ г. Красноуфимскѣ, г. Нехорошева въ г. Оренбургѣ, А. О. Поклевскаго-Козелъ въ Талицкомъ заводѣ, его-же въ Бирскѣ, Э. Н. Пантовича въ г. Иркутскѣ, Братьевъ Суслиныхъ въ г. Перми, С. Ф. Чистякова въ г. Екатеринбургѣ, А. И. Щербакова въ г. Тарѣ и мног. друг. въ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи.

16—4—4

ЧИСТКА, ГИГИЕНА ЗУБОВЪ
ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА
 ЗУБНАГО ВРАЧА
ИДЕЛЬМАНЪ
 МОСКВА КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ Д. БР. ДЖАНГАРОВЫХЪ
 СКЛАДЫ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ
 ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ И КОНТОРА
 БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА СОВ. Д.

42—19—15

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ.

Каталогъ сезона 1893 года
 высылаетъ бесплатно Торг. Домъ **Ж. БЛОКЪ**.

ДО 1000 ВЕЛОСИПЕДОВЪ НА СКЛАДЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Екатеринбургская контора Государственнаго Банка доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что она принимаетъ на себя выписку изъ Государственнаго Банка 4 1/2% закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка по цѣнѣ 99 1/2, — 99 1/2 за сто, безъ всякихъ добавочныхъ расходовъ по выпискѣ и пересылкѣ таковыхъ.

За управляющаго *Михайловъ*.

№ 109—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Кунгурское Техническое, Губкина, училище (въ г. Кунгурѣ Пермской губ.), состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, принимаются въ I классъ безъ экзамена окончившіе курсъ въ городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, остальные же, если ищются свободныя вакансіи, по соответствующему испытанію. Курсъ ученія 4 года. Приемные экзамены 11, 12 и 13 августа. Плата за полнаго пансионера 180 р. въ годъ, за приходящаго—30 р. Для приема требуется возрастъ не моложе 14 и не старше 17 лѣтъ.

Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, пользуются при отбываніи воинской повинности льготою учебныхъ заведеній второго разряда.

За подробными свѣдѣніями желающіе благоволятъ обращаться въ канцелярію училища лично и письменно.

110—10—1

Директоръ училища *А. Хвостуновъ*.

МЕЛЬНИКУ

Подписной годъ съ 1 іюня 1893 г.

II годъ изданія „МЕЛЬНИКЪ“ годовая цѣна 4 руб.

Съ 1 апрѣля 1893 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ „МЕЛЬНИКЪ“, посвященный мукомольному дѣлу и хлѣбной торговлѣ.

Подписная цѣна 4 руб. въ годъ съ пересылкой.

ПРОГРАММА:

1. Распоряженія Правительства по мукомольному дѣлу и хлѣбной торговлѣ.
2. Справочныя цѣны хлѣбныхъ рынковъ въ Россіи и за границей.
3. Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи, касающіяся мукомольнаго дѣла и хлѣбной торговли.
4. Технические описанія всякаго рода мельницъ и мельничныхъ аппаратовъ, съ чертежами и рисунками.
5. Торговыя и техническія объявленія.

Подписка адресуется на имя редактора Д. А. Мансфельда, Москва, Чернышевскій пер., типографія Волчанинова.

Всѣ подписчики пользуются правомъ получать справки, совѣты и указанія по техническимъ вопросамъ.

Журналъ выходитъ ДВА раза въ мѣсяць.

Подписной годъ съ 1 іюня 1893 г.

НЕОБХОДИМО.

И СЕЛѢСКОМУ ХОЗЯИНУ

28—25—5.

ТОВАРИЩЕСТВО

МОСКОВСКАГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА

заводскій складъ москва, мясницкая ул. д. спиридонова

СТАЛЬНЫЕ ПРОВОЛОЧНЫЕ КАНАТЫ.

22—40—5

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

въ

СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденномъ въ 1881 году.

Основной и запасный капиталы 18.500,000 р.

Примѣръ. Отецъ семейства, 38-ми лѣтъ отъ роду, страхуетъ 10.000 руб., которые должны быть выданы женѣ и дѣтямъ немедленно послѣ смерти. За такое страхование онъ уплачиваетъ трехмѣсячную премию въ 77 руб. 50 коп. и пользуется участіемъ въ прибыляхъ Общества.

Страхованія принимаются на суммы отъ 1,000 до 100,000 р. на жизнь одного лица. Застрахованный капиталъ выдается и въ случаѣ смерти отъ холеры или другой эпидемической болѣзни.

Дивидендъ страхователей за 1892 г. — 12⁰/₀.

Первый дивидендъ страхователямъ назначает-ся послѣ третьяго года страхования.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37), агентомъ въ г. Екатеринбургѣ И. С. Бурдаковымъ (Уктусская ул., домъ А. С. Бурдакова) и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

93—8—4

АМЕРИКАНСКІЙ АППАРАТЪ

для уничтоженія клоповъ и др. насѣк. Не оставляетъ пятенъ, не портитъ мебели и обоевъ. Цѣна 2 р. 50 коп. Опис. за 7 коп. марку. Заводъ „СИЛА и СВѢТЪ“ С.П.Б., у Зоологическаго сада.

26—2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

ва ЕЖЕДНЕВНУЮ политическую общественную газету

„КАЗАНСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

Основная задача газеты—служить вѣрнымъ, безпристрастнымъ отраженіемъ нуждъ и потребностей Волжско-Камскаго края и Казани.

ПРОГРАММА ИЗДАНИЯ: 1) Оффиціальныя отдѣлы: распоряженія правительства. 2) Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства и собственныхъ корреспондентовъ. 3) Передовыя статьи по вопросамъ русской и иностранной жизни. 4) Хроника восточной жизни и политическая жизнь Запада. 5) Казанская хроника: случаи и происшествія, театральныя и музыкальныя рецензіи, отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ. 6) Литературная хроника. 7) Судебная хроника. 8) Фельетонъ: очерки, рассказы, повѣсти, стихотворенія. 9) Корреспонденціи изъ разныхъ городовъ Россійской Имперіи (преимущественно изъ Волжско-Камскаго края). 10) Научное обозрѣніе. 11) Перепечатки изъ другихъ газетъ. 12) Биржевой отдѣлъ: вексельный курсъ, справочныя цѣны, торговое движеніе и проч. 13) Справочный отдѣлъ: дѣла, назначенныя къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ, и проч. 14) Объявленія: казенныя и частныя.

Срокъ выхода ЕЖЕДНЕВНЫЙ, не исключая и дней послѣ-праздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Съ пересылкой въ другіе города.	Съ доставкой въ Казани.	Безъ доставки.
На 12 мѣсяцевъ	9 р.	7 р.	6 р.
— 11 —	8—50 к.	6—50 к.	5—75 к.
— 10 —	8—	6—	5—25 „
— 9 —	7—50 к.	5—50 к.	4—75 „
— 8 —	6—50 к.	5—	4—25 „
— 7 —	6—	4—50 к.	3—75 „
— 6 —	5—	4—	3—50 „
— 5 —	4—50 к.	3—50 к.	2—85 „
— 4 —	4—	3—	2—35 „
— 3 —	3—50 к.	2—25 к.	2—
— 2 —	2—50 к.	1—55 к.	1—25 „
— 1 —	1—50 к.	—75 „	—65 „

Подписка адресуется въ Казань, въ редакцію газеты „Казанскій Телеграфъ“.

3—3

!!Остерегайтесь поддѣлокъ!!

**ГИГИЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
Г. Ф. Юргенсъ**

уничтожаетъ веснушки, загаръ, желтыя пятна, прыщи и угри и дѣйствуетъ противъ излишней потливости. Рекомендуются какъ туалетное благовонное мыло высшаго достоинства.

Цѣна за кусокъ 50 к., 1/2 кус. 30 к.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Главныя склады для всей Россіи у К. И. Феррейна, въ Москвѣ.

2—25—17

ВНИМАНІЮ

ПРАКТИЧНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ:

сгущенное

ЖЕЛЕ ФРУКТОВОЕ

12 различныхъ вкусовъ, изъ котораго моментально (безъ варки) готовится обыкновенное ЖЕЛЕ (сладкое блюдо) на 6 персонъ 20 коп.

Остерегайтесь подражанія, требовать подписи

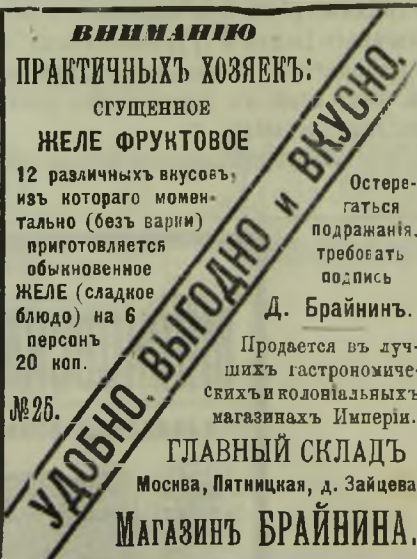
Д. Брайнина.

Продается въ лучшихъ гастрономическихъ и колониальныхъ магазинахъ Имперіи.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

Москва, Пятницкая, д. Зайцева,

МАГАЗИНЪ БРАЙНИНА.

№ 26.

14—40—8

